

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Феоклист Онуфрич Боб, отставной чиновник и литератор.

Анна Петровна, его жена.

Иван Миронович Сыромолотный, ее дядя.

Катерина Ивановна, его воспитанница, бедная сирота.

Орест Андреич Кротов.

Зиновия Андреевна Сибирякова, его сестра, подруга г-жи Боб.

Неизвестный слуга.

1-й |

2-й |

3-й } родственники Сыромолотного.

4-й |

Действие в отдаленном уездном городе.

Театр представляет зал, выходящий в сад; две двери в глубине и две боковые; направо стол с письменным прибором, в глубине, но обеим сторонам входа, картины: с левой – портрет дитяти с кошкою в руках, с правой – портрет старой женщины. На втором плане направо большое зеркало, расположенное так, что в нем видна противоположная дверь.

Явление 1

Госпожа Боб, Катерина (за работой), Сыромолотный (растирает табак).

Сыромолотный. Вот в чем штука, Анна Петровка! Природа, ни с того, ни с другого... дала человеку три необходимые качества: руки, ноги и нос... Ногами я сейчас побегу на станционный двор, руками обниму любезнейшего Феоклиста Онуфрича и притащу сюда, а носом... (щелкает по табакерке и нюхает) вынюхаю полтабакерки... надо же встретить его по-барски...

Г-жа Боб. Ведь муж не писал мне, чтоб мы его скоро ждали из Петербурга... с чего вы взяли, что он сегодня будет?..

Сыромолотный. С чего... ни с того, ни с другого... В жизни много таких случаев, пред которыми ничтожен разум человеческий. Три дня сряду я замечаю, что табак мой стал, ни с того, ни с другого, сыреть... да и я схватил насморк... Это недаром...

Катерина. Ха! ха! ха! Так оттого-то вы и бегаєте по двадцати раз на день встречать вашего племянника!

Сыромолотный. Нишкни! твоя речь впереди... А то ведь я... знаешь... ни с того, ни с другого... как раз и поспоримся... Помни, что ты круглая сирота... понюшки табаку не стоишь сама по себе... я дал убежище твоей невинности... Оно конечно... я двадцать лет с отцом твоим, ни с того, ни с другого... из одной табакерки нюхал... да то с отцом, а не с тобой... а ты вот понюхай-ка... да и молчи себе – помалчивай! (Подает ей тарелку с табаком.) Слушай, как умные люди, ни с того, ни с другого, разговаривают.

Катерина. Что вы это? да я стану чихать!

Сыромолотный. А я "здравствуй" скажу... ничего!

Катерина. Бог знает за что вы так любите этот табак... что за охота беспрестанно набивать нос!..

Сыромолотный. Остановись, Катерина... вспомни, что я тебя воспитывал... а ты чем платишь мне?.. ругаешь вещь, которая мне, ни с того, ни с другого, дороже всего в жизни... И как ругаешь? Совершенно без понятия... ну скажи, понимаешь ли ты значение табака?.. нет! Я – дело другое... я изучил табак, я отыскал корень его и знаю, что табак, ни с того, ни с другого, кладет прочные семена в умственный капитал человечества.

Табак противен модным франтам,
Но человек с прямым умом,
Писатель с истинным талантом
Живут, как с другом, с табаком.
Нос образованный и дикий
Его издревле уважал,
И даже Фридрих, муж великий,
Табак в карман жилетный клал.

Наполеон пред жарким боем
Им разгонял свою тоску;
И вряд ли б он прослыл героем,
Когда б не нюхал табаку.
Табак смягчает нрав суровый,
Доводит к почестям людей:
Я сам, винюсь, через бобковый
Достиг известных степеней.

Табак, наш разум просветляя,
Нас к добродетели ведет,
И если, трубку презирая,
Весь свет понюхивать начнет:
Добро, как будто в мире горнем,
Здесь процветет с того числа,
И на земле табачным корнем
Искоренится корень зла!

Вот ты не видала еще Феоклиста Онуфрича... приедет, так слушайся его... он всё тебе

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru объяснит... он, ни с того, ни с другого... сочинитель... этикие разные истории печатно выдумывает... Жаль, что его долго нет... Далось ему место... раз нашли неспособным... ну и, значит, довольно... правительство не нуждается... А то посуды сама, племянница: стала ты скучать в нашем уездном городе... ни с того, ни с другого... женихов нет... Вот поехали в губернский... я и ну ко всякому... ни с того, ни с другого... не прикажете ли? Настоящий такой-то... (Подымает вверх табакерку.) Вот и приманил, так сказать, тебе жениха на табачок... Да еще какого! Сочетал тебя законным браком с Бобом... ведь тут видна рука провидения... (Нюхает.)

Г-жа Боб. Уж вы всё своему табаку приписываете...

Сыромолотный. Но ведь... не надо забывать, что я, ни с того, ни с другого... выдал тебя за него, чтоб иметь общество, иметь друга, с которым бы можно толковать, нюхать табак... (Нюхает часто.) Вдруг Боб, ни с того, ни с другого... велел нам переехать в наш уездный город, а сам уехал в столицу...

Г-жа Боб. Простите его, дядюшка...

Сыромолотный. Простить! нет! шутишь! Он даже не побывал в нашем городе, где у нас своя мельница на шести поставах, наследие отцов наших... ни с того, ни с другого... которую я дал тебе в приданое... Его здесь, кроме тебя да меня, никто и в лицо не знает... мне стыдно, ни с того, ни с другого, встречаться с знакомыми... спрашивают, где муж вашей племянницы... Я вот покраснею, ни с того, ни с другого, как сырая говядина... да и начну... будто не слышу... табак нюхать... за что же? ни с того, ни с другого... это уже лишний расход. Он просто нас оскорбляет!

Г-жа Боб. Всею виной его честолюбие... ему хочется непременно найти место и приехать сюда чиновником...

Сыромолотный. Всё так... да зачем же так долго не возвращаться?... теперь же такое время... слышала ты?

Г-жа Боб. Что такое?

Сыромолотный. Так ты ничего не слыхала?... Как же, наш город весь, ни с того, ни с другого... в волнении... ищут...

Катерина. Ах да, я слышала... говорят, сюда ожидают какого-то афериста, которого велено схватить... мне гувернантка городничего сказывала...

Сыромолотный. Говорят, он получил в губернском городе значительную сумму денег да и уехал... а векселя-то оказались подложные... Так вот оттуда пришло предписание... что он, полагают, ни с того, ни с другого, в нашу сторону кинулся... так схватить, несмотря ни на какие отговорки... и представить в губернию... все приметы описаны подробно и обстоятельно... Свидетельство о рождении и крещении, говорят, фальшивое, как он сам, разбойник... Вот нынче какое время у нас в городе... Прославиться можно... ни с того, ни с другого... награда обещана... городничий в хлопотах и даже простому народу объявил приметы и обещал воздать приличное награждение, если поймают...

Катерина. То-то на улице так много прохожих, чего никогда не бывало...

Сыромолотный. А ты уже всё разнюхала, матушка... Однако ж совсем... истёр... (Насыпает в табакерку.) Какое благовоние, аромат возвышенный... жалко понюхать... ни с того, ни с другого... и чего тут нет!.. березинский, бобковый, французский, костромской и еще другой... ни с того, ни с другого, петербургского произведения, третий иностранными машинами... кровь, ни с того, ни с другого, помолодеет... праздничный, ароматный, невыразимый букет! Ну, прощайте, полечу опять навстречу вселюбнейшему феоклисту Онуфричу... ни с того, ни с другого...

Катерина. Уж подлинно ни с того, ни с другого!..

Сыромолотный.

Побегу ему навстречу,

В оба глаза посмотрю

И, лишь только что замечу,
Табакерку растворю.

Буду с праздником чудовым,
Поцелую зятя в лоб,
Если дядюшку бобковым
Подарит любезный Боб!

явление 2

Г-жа Боб и Катерина.

Катерина. Ах! Какой он чудак!.. двадцать раз на день встречать! ха-ха! (Смотрит в окошко.) Смотрите, сюда кто-то идет... Ах, да это ваша подруга - Зиновия Андреевна, и с мужчиной...

Г-жа Боб. С мужчиной? Кто ж это? ее мужа дома нет...

явление 3

Те же и Сибирякова.

Сибирякова (входит и с беспокойством оглядывается). Ты не одна!

Г-жа Боб. Что с тобой, мой друг?..

Сибирякова. Мне нужно с тобой поговорить. (Смотрит на Катерину.)

Г-жа Боб (Катерине). Оставьте нас одних, моя милая...

Катерина. Что бы это значило! Иду, иду, (Уходит.) Мне что-то подозрительно!

явление 4

Г-жа Боб, Сибирякова и потом Кротов.

Г-жа Боб. Ты вся растерялась! Что случилось?

Сибирякова (решительно). Я пришла к тебе с уверенностью, как к доброй моей приятельнице... Дело идет о счастье моего брата, о моем счастье.

Г-жа Боб. Объяснись!

Сибирякова. Здесь мой брат... его преследуют...если ты не примешь его - счастье его погибло!

Г-жа Боб. Но разве он сделал что?

Сибирякова. Ничего, мой друг, ничего... ты после всё узнаешь... скрой только от преследования.

Г-жа Боб. Хорошо, мой друг, я согласна... ты так встревожена...

Сибирякова. Благодарю. (Зовет.) Орест!

Входит Кротов.

Г-жа Боб (ему). В добрый час, милостивый государь... я с удовольствием готова дать убежище брату моей подруги... располагайтесь здесь, как в своем доме...

Кротов. Принимаю ваше предложение и благодарю вас... Вам, конечно, странную показалась просьба моей сестры, но вы не будете удивляться, когда всё узнаете... Начну сначала... Год тому назад я проездом был здесь, увидел на балу дочь здешнего помещика и влюбился до безумия... Скоро мы поняли друг друга... но, увы! отец ее нас не понял... так уж родился... ничего не понимает... он увез ее в деревню, а я по обязанностям службы уехал в губернский город...

Сибирякова. Полно, братец... говори короче...

Кротов. Страсть моя в губернском городе не уменьшилась, а еще стала сильнее, чем в уездном... Я переписывался с ней и наконец убедил ее решиться на тайный брак... Чрез приятеля, живущего здесь, я всё приготовил к свадьбе, и он уведомил меня, чтоб я именно сегодня в шесть часов вечера был в деревенской церкви моей Софьи, где нас ожидает священник... Понимаете ли вы теперь, сударыня, мое положение?..

Г-жа Боб. Оно очень хорошо, кажется...

Кротов. О нет! Я бросился опрометью сюда, не простился ни с кем... не взял никаких бумаг... останавливаюсь в этом городе, чтоб повидаться с сестрой... иду к ней... Прохожие смотрят на меня подозрительно и шепчутся: "Он! точь-в-точь..." Я, ничего не понимая, вхожу в дом сестры... чрез несколько минут приходит мой слуга и говорит, что в трактир, где я остановился, нахлынули люди... толковали... толкались и наконец решили, что я по всем приметам тот самый плут, которого велено схватить по предписанию губернатора... тот самый... каково?

Сибирякова. Бедный мой брат!

Г-жа Боб. Но почему ж вы не разуверите их, что вы совсем не тот?

Кротов. Почему? Они вдруг не поверят... притом эти проклятые приметы... я же не взял никаких бумаг, а в предписании сказано, что этот аферист является под разными именами и потому не верить ему... конечно, я мог бы оправдаться... но на это нужно время... теперь уж два часа... на проезд мне нужно два с половиной!..

Сибирякова. Да притом, пожалуй, и не поверят. Я слышала, что если встретится какое недоразумение, то велено взять этого афериста и отправить прямо в губернский город...

Кротов. Отправить в город, когда я и так насилу из него вырвался... я буду оправдываться... а между тем она будет напрасно ждать, отец догадается... всё узнает - и свадьба моя... о, я погибаю!

Сибирякова. Отчасти ты сам виноват, братец... может быть, тебе и удалось бы доказать городничему...

Кротов. Но в таком случае моя поспешность, мой скорый отъезд опять бы внушили подозрение... меня бы задержали...

Сибирякова. Да, это правда.

Г-жа Боб. Но не лучше ли объяснить ему всю правду?

Кротов. Этого-то уж никак нельзя... он крестный отец моей Софьи...

Г-жа Боб. В самом деле, ваше положение опасно...

Кротов. Вы меня жалеете... итак, простите же, я не знал, к кому прибегнуть... У сестры я не мог остаться, потому что многие видели, как я к ней шел... Мне нужно пробыть не более двух часов, пока мой человек успеет передать записку, которую я написал моему доброму приятелю... Он, верно, даст мне способ уехать тайно.

Г-жа Боб. Но вас видела воспитанница моего дяди... Катерина... Она так любопытна... болтлива... и притом поминутно бегает к гувернантке городничего и болтает с ней.

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Сибирякова. Ах, боже мой! это правда!

Кротов. Ну, так! Я погиб.. Скрывшись из гостиницы, я стал для всех еще подозрительнее.. теперь не станут и спрашивать.. если она сказала.. меня схватят и прямо в губернский город. А свадьба!..

Г-жа Боб. Не беспокойтесь.. Так как сохранить тайну Катерина не в состоянии, то нужно употребить другое средство..

явление 5

Те же и Катерина, входя справа; с любопытством.

Катерина. Вы меня звали, Анна Петровна?

Г-жа Боб. Совсем нет, вы ошиблись, моя милая..

Кротов и Сибирякова отходят.

Катерина. Ах.. а я думала.. так я уйду. (Тихо.) Скажите, Анна Петровна, кто этот господин?..

Г-жа Боб. К чему этот вопрос?

Катерина. А я так знаю: это тот самый, которого ищут!..

Кротов (издали). Что она говорит!..

Г-жа Боб (с смущением). С чего вы взяли?..

Катерина. Феня говорит, что его уж видели, да он вдруг пропал.. а он вот где.. я ей сказала..

Кротов (вдали). Сказала! Ну, я пропал!

Сибирякова. Боже мой!

Г-жа Боб (в сторону, с беспокойством). Сказала.. должно решиться!.. (Ей.) Как же вы с своею проницательностью недогадливы, моя милая.

Кротов и Сибирякова (вдали). Что она хочет сказать?

Катерина. А что такое?

Г-жа Боб. Вы сегодня недогадливы.. Да это мой муж.. Феоклист Онуфрич..

Сибирякова (жмет ей руку, тихо). Ах, милая Анета!..

Катерина. Как! Так этот-то господин! А я, извините.. представляла его себе маленьким, неуклюжим.. Здравствуйте, Феоклист Онуфрич.. Я вас не ожидала так скоро.. (Про себя.) Какой славный!

Кротов (г-же Боб). Благодарю.. Вы ангел-хранитель мой! А она таки поболтать любит!

Катерина. А я преспокойно себе толковала с Феней, гувернанткой городничего.. мы и думали, что это, может быть, вы и есть.. тогда как это сам хозяин.. ха! ха!

Г-жа Боб (тихо). Слышите, какова она?.. я говорила вам. (Громко Кротову). Однако ж нам есть о чем поговорить, мой друг.. Пойдем, Зиновья.. Будем надеяться, что всё хорошо кончится.

Кротов. О, верно.. когда вы приняли участие!

Уходят.

явление 6

Катерина (одна).

Катерина. Так вот он, господин Боб... Кажется, не очень любит говорить... жаль... за кого-то он меня принял? уж не за служанку ли?... досадно! Это потому, что я дурно одета... Однако пойти поговорить с Фепей, рассказать ей, что мы ошиблись... расскажу всем, что приехал Феоклист Онуфрич... (Идет.) А! Вот и почтенный табачный дядюшка... Вот болтунище-то! Он задержит меня, а куда узнают, что Боб наш приехал, уйду с другой стороны!.. (Уходит направо.)

явление 7

Сыромолотный и потом Боб.

Сыромолотный. Сюда, сюда! вселюбезнейший феоклист Онуфриевич! Наконец-то я поймал вас! Недаром бегал, ни с того, ни с другого... (Нюхает.)

Боб (входит).

Здорово, мой толстеющий!

Вот бог меня принес...

Ну что, каков ваш рдеющий,

великолепный нос?

Как красная смородина,

По-прежнему хорош!

А я так, чай, уродина,

На черта не похож?

Уф! Как меня измучило,

вспотел с дороги лоб...

Теперь я просто чучело,

А не солидный Боб!

А что-то душка-женочка,

чай, реки слез лила?

Всё милого теленочка

в объятия ждала.

Гадать, чай, принималася

на картах, на бобах

и страшно, чай, боялася

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Остаться на бобах?

Теперь от счастья сбесится,

Почти уверен я:

На шею, чай, поверится

Мне Аннушка моя!

Сыромолотный (осматривая пальто Боба),

Что это за история?

Во что ты наряжен?..

Боб.

Купил в столице с горя я

Французский балахон...

Там всё творят магически!

Лишь в Английский придешь –

Нарядят эластически,

Уродом и пойдешь!

Одежда хоть престранная,

Не стоит ни гроша;

Но так как иностранная,

Так очень хороша!

Метода басурманская

На свете завелась:

Смола американская

Повсюду разлилась!

Вы, жители пустынные,

Лишь любите свое;

А там так всё резинное:

И люди и житье!

Там каждый страшно тянется,

Чтоб честь приобрести:

В резине ловко кланяться –

За то она в чести...

Сыромолотный. Ай-ай! На какие там штуки... ни в того, ни с другого... поднимаются! Ну а по табачной части из этого что-нибудь делается?

Боб. Говорят вам, даже люди делаются... резина есть, смею сказать, развратительный элемент нашего века... Калоши, шляпы, корсет, сюртук – всё из резины. Теперь всякий себе по одежке протягивает ножки... а между тем проматывается...

Сыромолотный. Ну а каков Петербург?

Боб. Изрядный городок... очень хорош... я еще такого в России не видывал... В нашей Северной Пальмире сосредоточен элемент всякого великолепия... множество редкостей видел: Невский проспект... Тальоны, Пасту, Летний сад, памятники, то есть саркофаги различные... огромных сфинок... Петербургские квартиры смотрел... Булгарина видел.

Сыромолотный. Ну а там какая-то машина есть... говорят, то и знай шипит, точно табак нюхает... должно быть, хорошая...

Боб. Как же! Чудовая штука... Большой очаг... внутри пусто... люди сидят... а впереди ушатов в пять самовар кипит... то и знай уголья подкладывают... Быстрый; элемент... он подвинул вперед человечество... говорят, не; то еще будет... сделают так, что в Петербурге можно будет чай пить... в Москве обедать... а к вечеру милости просим опять в Петербург ужинать...

Сыромолотный. Славно придумано... В один день можно будет понюхать и московского и петербургского... хорошо!..

Боб. Однако ж мне пора исполнить священнейший а приятнейший долг: повидаться с моей лучшей половиною...

Сыромолотный. Она на той половине... я позову ее... она еще ничего не знает... чудная будет сцена; чувствительная, ни с того, ни с другого...

Боб. И оригинальная... А я таки устал... спать хочется...

Сыромолотный. Понюхай для ободрения... Котромской...

Боб. Не употребляю...

Сыромолотный. Жаль... глаза были бы повеселее. (Идет к двери.) Ну, приготовься же... открой объятия и смотри в оба... (Стучит в дверь.) Анна Петровна! Одна дама, ни с того, ни с другого... желает тебя видеть...

Боб. Дама... хорошо сказано... Как она обрадуется, увидя своего теленочка!.. О! милая рыбочка! Как она страдала, бедняжка!

Сыромолотный. Не слышит! (Отворяя дверь, громко.) Племянница! вдова какая-то посетила тебя, ни о того, ни с другого...

Боб. Ах, знаете ли, дядюшка, что вот уже шесть месяцев я не знал, что такое семейное счастье... А она! шесть месяцев... много, канальство!

Сыромолотный. Нет... пропади моя табакерка... она не того... Ее здесь нет... (Идет к другой двери; стучит.) Племянница! Девица какая-то желает с тобой посоветоваться...

Боб. Не отвечает?

Сыромолотный. Ну так, видно, она со двора ушла.

Боб. Ушла? О, какой терзательный элемент... Я чувствую необходимость обнять жену, а она ушла!

Сыромолотный. А что, как твои дела в Петербурге?

Боб. Меня преследовало несчастье... я подавал прошение... каждое утро ходил в департамент... и часто раньше служителей... а уж какой они бессонный народ... с

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru первыми петухами поднимаются. Я видел, как они мели, затопляли печи, разговаривал с ними... выспрашивал нравы и обычаи начальников... Элемент важный... можно подслушаться... я таки не тумак...

Сыромолотный. Ну а какую же пользу получил ты?..

Боб. Я представил в просьбе свое положение... вторичную женитьбу... от которой, по всем вероятностям, может быть польза отечеству... представил заслуги своего отца, который был убит...

Сыромолотный. Да ты сам говорил, что он никогда не служил... ни с того, ни с другого...

Боб. Позвольте... Убит горестию, видя своего единородного сына в безместном положении, на краю гибели...

Сыромолотный. Хорошо! А всё не так... ты бы вот написал, ни с того, ни с другого, что у тебя есть дядя, который сделал многие полезные усовершенствования в табачном производстве.

Боб. Однажды я жду; входит начальник отделения... Взглянул на меня, засмеялся да и говорит: "Опять этот Боб! Надо как-нибудь отделаться от этого животного..."

Сыромолотный. Ого! как он хватил тебя!

Боб. Тут еще ничего нет обидного, что начальник сказал, будто я животное... Известно из логики Кизеветтера, что всякий человек есть животное. Вот если б он сказал - в шерсти или с перьями... другой элемент! Но вот что обидно: он ничего не сказал больше да и ушел... Я взбесился...

Сыромолотный. Ты, верно... ни с того, ни с другого... пожаловался?..

Боб. Нет... я бегу с лестницы, спрашиваю у швейцара, где директор... "Вот,- говорит он,- через двор идет..." Я к нему... беру просьбу, которую заготовил прежде, рву ее и с яростью крокодила бросаю под ноги, говоря: "На!"

Сыромолотный. Ого! как ты, ни с того, ни с другого, погорячился; чай, директор вспылит?

Боб. Это был не он, а посторонний прохожий... Швейцар подшутил... черт его возьми! Шел бы в свою Швейцарию! Бездельник! А не шутовствовал бы здесь над благородными людьми. Вот как иностранцы платят нам за радушный прием!.. Я сказал ему, что он не имеет совсем элемента благодарности, и ушел, погрозив ему палкой...

Сыромолотный. Ты еще добр... ты бы мог его погубить... (Предлагает ему табакерку.) Настоящий бобковый!

Боб. Не хочу... ненавижу табак... они меня ужасно взбесили... Я было всё бросил... хотел уехать к моей любезной Аннушке... трудиться для потомства... посвятит литературе часы золотого досуга... Вдруг получаю от директора письмо... "Не беспокойтесь,- говорит он,- уезжайте из Петербурга; прежде чем вы приедете в ваш город - туда придет ваше производство..." Я, не будь глуп, и поторопился, чтоб обогнать его... я достиг своей цели" я теперь на месте.

Сыромолотный. К чему же ты определен, ни с того, ни с другого?

Боб. Я об этом ничего не знаю. Я ехал сюда насладиться восторгом от двух элементов счастья - жены и места!

Сыромолотный. Но производство не пришло еще... а то дал бы знать уездный судья... мы с ним на короткой ноге... он занял у меня полфунта бобкового...

Боб. Как! черт возьми, неужели это письмо заключало в себе смысл аллегорический?

Сыромолотный. Занюхай скорей эту печальную мысль... любого? (Подставляет две табакерки.)

Боб. Черт возьми... элемент посмеяния со мной... Быть не может... или сама судьба

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru вступила против меня в полемику! Неужели мечты обманули меня... неужели мой удел - страдание...

Так, видно, с горем и с бедой в семействе нашем все сжились! Знать, под несчастною звездой Бобы на свет произвелися. Иным места дает судьба в суде, в палате, в комитете, а для несчастного Боба Местечка нет на белом свете!

Впрочем, многие были обмануты подобным образом... А какое почтительное письмо... Вот вы увидите. (Обыскивает себя, прохаживается и всё ищет.) Что это значит?... новый элемент огорчения!..

Сыромолотный. Что ты сконфузился?

Боб. Я потерял свой портфель... нарочно купил в столице... все начальники отделения с такими ходят...

Сыромолотный. А что, в нем много дельного было?

Боб. Моя подорожная... письмо директора и черновые просьбы... числом сорок одна... я приберегал нарочно для вас... от скуки, думаю, займемся чтением... а уж как подробно и остроумно изложено... пошлю на станционный двор...

Сыромолотный. Таких важных вещей не должно вверять людям... я схожу сам... А чем он обделан?

Боб. Красным сафьяном...

Сыромолотный. Хорошо. Тут же кстати забегу ко всем моим родственникам, которым, ни с того, ни с другого, очень хочется тебя видеть... Всех их сюда приведу... пусть полюбуются... (Идет.)

Боб. Фи! сколько элементов несчастья! Есть об чем подумать... (Задумавшись, садится.)

Сыромолотный (в дверях Катерине, которую встречает). Ну вот он и приехал.

Катерина. Кто?

Сыромолотный. Мой зять, Феоклист Онуфрич...

Катерина. Вот какая новость! Ее уж весь город знает!

Сыромолотный. Я... О! я, ни с того, ни с другого, был уверен, что приведу его. (Уходит налево.)

Катерина. И восхищается... А совсем не он привел! Я первая увидела его.

явление 8

Боб, Катерина и потом Кротов.

Боб (осматриваясь). Сгинул да пропал мой портфель... Жаль, три рубля серебром дал... да и здесь не найдешь такого... неравно получишь штатное место, так и без портфеля находишься...

Катерина. Ба! это что за господин!

Боб (про себя). Не здесь ли я уронил его... (Наклоняется и смотрит под столом.)

Катерина. Скажите, пожалуйста, государь мой, куда вы хотите пройти?..

Боб. Вы не видали его?

Катерина. Кого?

Боб. Что?

Катерина. Чего?

Боб. Ну да боже мой! В красном сафьяне!

Катерина. Кто в красном сафьяне?

Боб. А! Что вы говорите?

Катерина. Я спрашиваю вас, что такое?

Боб. Что?.. Что она хохочет.. сейчас виден элемент глупости! Не нашли ли вы мой портфель?.. да или нет... отвечайте решительно!

Катерина. Какой? В первый раз в жизни слышу...

Боб. Ну так оставьте меня в покое.. и разбудите, как только возвратится Анна Петровна.

Катерина. Ага! Да он без церемонии... Как об вас сказать?

Боб. Как? Я муж ее, Феоклист Боб...

Катерина. Вы! вот хорошо! каково!.. ха! ха!

Боб. Впрочем, не говорите, что Боб,- скажите иначе... мне хочется сохранить инкогнито,- как это... насладиться ее восхищением... семейному человеку это приятно...

Катерина. Так потому только и не говорить, что вы Боб... а в самом деле вы точно Боб... ха! ха! Так, по-вашему, вы и мне сродни?

Боб. Если есть между нами родственный элемент, так разумеется. Однако ступайте... ступайте...

Катерина. Что за чудак! и подумать смешно! (Идет в боковую левую дверь.) А вот и сам настоящий Боб. (Вполголоса). Феоклист Онуфрич, пожалуйста сюда!

Кротов (выходя из левой двери). Что такое?

Катерина. Кто-то спрашивает Анну Петровну...

Кротов. Госпожу Боб! (В сторону.) Черт побери! теперь я должен принимать визиты... в моем положении это необходимо.

Боб, замечая, что кто-то взошел, вскакивает.

(Кротов ему.) Здравствуйте, милостивый государь!

Боб. Ваш покорнейший!..

Кротов (Катерине). Кто он такой?

Катерина. Не знаю.

Кротов. Покорнейше прошу садиться, государь мой... (Берет стул и предлагает Бобу.)

Боб. Помилуйте... долг приличия... я не потерплю. (Предлагает стул Кротову.)

Кротов. Зачем... я и сам...

Боб. Мне бы должно предложить... элемент вежливости того требует...

Каждый держит в руках по стулу и отталкивает предлагаемый.

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Боб берет у Кротова стул и садится, но, видя, что тот стоит, сейчас вскакивает.

Кротов (в сторону). Как он дик!

Боб (в сторону). Как он учтив!..

Кротов. Вы желаете видеть госпожу Боб?

Боб. Да-с, госпожу Боб... больше никого... так точно...

Кротов. Смею спросить, что вам угодно?

Боб (улыбаясь). Так, безделицу, которой, впрочем, я не намерен вам объяснять... Ха-ха-ха! (Он перестает смеяться, замечая, что Катерина хохочет, глядя на него; про себя.) Чего она смеется? Глупа, очень глупа!

Катерина (Кротову). Спросите, как его зовут...

Кротов (Бобу). Могу ли я узнать, по крайней мере, в кем имею честь говорить?

Боб. Очень можете... я, знаете, так... член здешнего семейства!

Кротов. Что такое?

Боб. Я муж госпожи Боб! (Встает, увидя, что Кротов встал.)

Кротов. Как!

Боб. Да почему вас так занимает этот элемент?

Кротов. Вы муж госпожи Боб?

Боб. Да, законный... муж.

Кротов (особо). Надо быть дерзким, не то я погиб!

Боб (Катерине). Кто этот господин?

Катерина. Господин здешнего дома...

Боб. Какой господин?

Катерина. Господин Боб, настоящий муж Анны Петровны...

Боб (Кротову). Вы ее муж?

Кротов (в сторону). Что делать? (Ему.) Так точно, милостивый государь... я принужден вас уверить...

Боб. Что?.. О! Вот уж тут, кажется, недостает элемента вероятности!

Катерина (Бобу). Да почему вас это так занимает?

Кротов (в сторону). А его жены всё еще нет... надо объяснить ему! (Тихо Бобу.) Прошу вас, выслушайте меня...

Боб (затыкая ухо мизинцем). Черт возьми! Говорите громко... Терпеть не могу, когда мне нашептывают в уши... зудит отвратительно... Так вы говорите, что вы муж госпожи Боб?

Кротов. Да, милостивый государь. (В сторону.) Надо поддержать себя, особенно при этой болтунье!

Боб. Нет, событие это должно быть баснословно. Я этого и в Петербурге в балаганах не видел... а там, можно сказать, элемент всякого помешательства... Государь мой, кто-нибудь из нас не муж ее... Кто, как вы полагаете?

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Кротов. Разумеется, не я. (Ищет случая говорить с ним; тихо.) Милостивый государь!

Боб. Кто-нибудь из нас не Боб, а, так сказать, анти-Боб!.. на кого же падает подозрение?

Кротов. На вас...

Боб. На меня... недурно!

Кротов (тихо на ухо). Государь мой! мне надо с вами поговорить!

Боб (затыкая ухо). Дальше, дальше! Черт возьми!

Кротов (особо). Невозможно вразумить его!

Боб. Как! Вы не шутя говорите это... вы можете доказать? Так это вы ездили в Петербург?

Кротов. Точно так!

Боб. Вы подавали сорок одно прошение на гербовой бумаге и двадцать партикулярных писем на веленовой... так вам начальник отделения сказал: животное?

Кротов. Что такое?

Боб. Вам? Вы Феоклист Онуфриевич сын Боб?.. титулярный советник... уроженец Пскова?.. Так вас называла жена своим милым теленочком?

Кротов. Что?

Боб. Вы автор многих произведений по части изящной словесности?

Кротов. Разумеется, я!

Боб. Вы? Так ваши стихотворения печатались в "Пантеоне русского и всех европейских театров"?

Кротов. Да, мои, сударь...

Боб. Ваши... ха-ха-ха! Так, стало, вы же приехали сегодня из Петербурга?..

Кротов. Я...

Боб. Вы чувствовали необыкновенную слабость и чудовищное желание выспаться в объятиях семейного счастья... Вы сорока лет, с возвышенной физиономией...

Кротов. Тысячу раз да!..

Боб. Ну а я?

Катерина (смеясь). Вы? вы бредите наяву! Ха-ха-ха!

Боб. Она всё смеется... Она, должно быть, не выправлена... Основываясь на элементах достоверности, я объявляю вам, что если вы не шут, то самозванец...

Кротов. Как вы смеете!..

Боб (в сторону). Черт возьми! Таких чудес со мной и в Петербурге не случилось. Что он в самом деле? (Ему.) А. если я докажу, что я настоящий, природный Боб?.. Старик Сыромолотный привел меня сюда.

Катерина. Дядя Анны Петровны.

Кротов. Дядя моей жены?

Боб. И моей жены также... хоть лоб взрежь, ничего не понимаю... Причесаться да пойти к жене; не пришла ли?.. она всё разрешит... Что вы и вправду меня морочите.

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
(Подходит к зеркалу.)

явление 9

Те же и г-жа Боб (выходя слева, из той двери, которая отражается в зеркале).

Боб. Позвольте, мы вас отделаем... кинется мне на шею... вот покажется, что вы неправдоподобную штуку выкинули... Я не Боб! ненатурально, воля ваша. (Чешет голову.)

Г-жа Боб (узнав мужа, вскрикивает, исчезает и запирает за собой дверь). Ах!

Боб (увидав в зеркале жену). А!

Всё это должно произойти скоро.

Кротов (который всё видел). Боже мой! Катерина (которая ничего не видала). Что такое?

явление 10

Те же, кроме г-жи Боб.

Боб (идя к двери, в которую ушла его жена). А! моя жена! Моя Аннушка! Элемент моего счастья!

Кротов (останавливая его). Пойдите!..

Боб. Нет, я хочу с ней говорить... пустите! (Идет силой к двери.)

Кротов. Что за чудеса! посмотрим...

Боб (стуча в дверь, которая не открывается). Заперлась, заперлась! А... я понимаю... так и она в заговоре... и она запирается смеет... она бежит от своего пламенного теленочка... так вот что... понимаю!..

Глаза мутятся, стынет кровь...

В груди огонь элементарный...

И я мог чувствовать любовь

К особе столь неблагодарной!

Она изволит здесь кутить...

Она пустилась в прегрешенья...

А я, дурак, ей посвятить

Хотел мои стихотворенья!..

Но нет, быть не может, чтобы и она шла против меня... она, верно, испугалась или вашего звероподобного вида, или моей дорожной физиономии... но погодите... я привез из Санкт-Петербурга разные косметические элементы... она меня увидит во всем блеске и скажет мне, что вы за вверь...

Кротов (ему на ухо). Да послушайте!..

Боб (отскакивая). Отвяжитесь от меня! Судя по вашим усам, я вижу в вас человека

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
неблагоденственного...

Кротов. Да ну же успокойтесь, черт возьми!

Боб. Чтоб я успокоился... Да что я?.. рыба, что ли?.. хладнокровное животное? Нет, я горяч!.. Да как горяч... как котел на пароходе, что ездит в Царское... Отнять у меня жену, имя, славу... нет, вы должны еще отнять у меня элемент красноречия, чтоб я успокоился...

Катерина (Кротову). Оставьте его, Феоклист Онуфрич, он, кажется, болен...

Боб. Надо всё кончить... я пойду... (Идет.)

Кротов (удерживая его за руку). Я вас не выпущу, милостивый государь, когда вы совершенно вне себя...

Боб. Я совсем не вне себя, я у себя. (Показывая на портрет.) Вот мой портрет, когда мне было шесть лет... Я держал на руках кошку... видите?.. я играл с ней, брал ее за хвост, за голову... я играл с ней в цветущей юности... а как она бескорыстно любила меня!.. Если б она была теперь здесь, она бы вам глаза выцарапала, нос откусила!..

Дни юности припомнил я теперь:

Воспитан был я вместе с этой кошкой...

Она была тогда добрейший зверь:

Мы спали с ней, одной мы ели ложкой.

Я счастлив был в младенческих годах,

День целый ел, глазел себе в окошки,

И кошек я держал тогда в руках,

Зато теперь скребут на сердце кошки!..

Всмотритесь в черты... и тогда уж было что-то необыкновенное... А! сознаетесь?.. Нет? Так я же пойду... приведу сюда дядю... он обличит вас... Пойду искать дядю, притащу его сюда за уши, за волосы, за нос... Пойду к городничему... Прощайте... коварный друг... моего семейства... нет, до свидания... надеюсь, еще увидимся... кто бы ни попался... родственник, знакомый и незнакомый... черт... дьявол... всех притащу в свидетели!..

Погибель разрушителю

Блаженства моего!

Пойду к градоправителю

С прошением на него!

Со мной сыграл ты шуточку

И честь мою задел,

Теперь под нашу дудочку

Напляшешься, пострел!

Мужьям в наш век решительно

Стеречь должно жену:

Вот как неутешительно

Бросать ее одну!

С родимыми пенатами

Чуть-чуть ты разлучен -

И хватами усатыми

Весь дом твой окружен.

(Уходит.)

Кротов (про себя). Однако ж гнев его справедлив... как я далеко зашел! Теперь поздно ворочаться! что будет, то будет!..

Катерина. Ха-ха-ха! Он очень забавен... помешался, бедняжка... или его одурачили... пусть домой идет...

Кротов. Какая наглая обида, он просто сумасшедший!..

Катерина. Ха-ха! Надо идти... посмеяться о Феней... она очень любит такие истории... (Идет и возвращается.) Вот письмо, которое вам принесли... я и забыла...

Кротов (читает). Господину Бобу!..

Катерина. Да-с... Феня говорила, что будто вас произвели... Так тут извещают... Поздравляю...

Кротов. Хорошо! (В сторону.) Отдам госпоже Боб.

Катерина. Ну, теперь тут нет ничего любопытного... (Уходит.)

явление 11

Кротов и потом г-жа Боб.

Кротов. О, судьба! Мое положение сто раз ужаснее} Пройдет час - и я несчастнейший из людей... Кроме того... я могу быть схвачен и отправлен с конвоем, как преступник... Потому что сам навлек на себя подозрения... А какую кашу я здесь заварил!

Г-жа Боб (выходя осторожно из левой двери). Он ушел?..

Кротов. К сожалению, так... Невозможно было заставить его выслушать...

Г-жа Боб. Какое приключение! Ваша сестра пошла сама хлопотать о вашем отъезде, а я, не подозревая ничего, хочу войти сюда... отворяю дверь и вижу... кого же? моего мужа!..

Кротов. Простите меня! я взволновал его, оспаривал у него имя и звание вашего мужа... Тут была воспитанница вашего дяди и всё слушала.

Г-жа Боб. Бедный Боб! что-то он подумал!

Кротов. Впрочем, когда он всё узнает, то будет еще благодарен: я у него заимствовал только имя, а мужья, которые долго не видят своих жен, иногда платят за это гораздо дороже...

явление 12

Те же и Сибирякова, потом Катерина.

Кротов. Ах, это ты, сестра!

Г-жа Боб. Ну что?

Сибирякова. Не совсем хорошо...

Кротов. Что сказал мой приятель Смуров?

Сибирякова. Он обещал сам прийти или прислать человека... тебя оденут в крестьянское платье, в котором ты выйдешь за город... иначе нельзя... ты очень похож...

Кротов. Приметы, проклятые приметы!

Г-жа Боб. Ты еще не знаешь... муж мой приехал!

Сибирякова. Ах, какой случай!.. надо скорей всё кончить... но из города выехать иначе нельзя, как с запиской какого-нибудь здешнего чиновника... кто бы за него поручился?

Катерина (входит из глубины и вдруг останавливается, увидя Сибирякову). Вот и она возвратилась!

Кротов. Ну а еще что?

Катерина. Что они всё шепчутся?.. любопытно узнать... (Подходит тихо и слушает.)

Сибирякова. Вот что еще он сказал мне: "чтоб он не показывался на улице. Теперь все уверены, что он именно тот, кого велено задержать... его ищут... также, чтоб новый господин Боб тщательно скрывал свое имя, под которым здесь остановился... иначе он пропал!.."

Катерина (особо). Вот что!

Кротов. О, что до этого касается...

Г-жа Боб (тихо). Тише... здесь Катерина! (Ей.) Вы здесь?..

Катерина. Я пришла сказать приятную новость: я теперь уж наверно узнала, что Феоклисту Онуфричу дали место...

Кротов. Как? что такое?

Катерина. Письмо, которое я отдала вам, должно, кажется, известить вас, что вы...

Кротов. Я!

Г-жа Боб и Сибирякова. Письмо!..

Кротов. Да, я точно получил...

Г-жа Боб (Катерине). Подите, моя милая, распорядитесь, чтоб обед был получше...

Катерина (уходя). Я в минуту...

Кротов. Я хотел отдать вам это письмо...

Г-жа Боб (ваяв письмо). Посмотрим! (читает про себя.) Так точно! Городничий поздравляет его с местом пристава...

Кротов. Чертовское стечение обстоятельств!

Сибирякова. Далее.

Г-жа Боб. Вот что он прибавляет: "теперь вам есть случай показать свои способности по службе. Употребите все способы отыскать известного плута..."

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru

Кротов. Ну так... он ко мне и привяжется!

Боб (за сценой). Здесь, кажется... Да, здесь... сюда}, сюда!

Все. Что я слышу!

явление 13

Те же, Катерина, родственники Сыромолотного и потом Боб.

Катерина. Вот, вот он, подложный Боб! Возвратился... и привел с собою всех наших родственников, которых известил ваш дядюшка о приезде вашего мужа... Этот безумный всё им рассказал и просит их помощи!

Г-жа Боб. Я уйду...

Сибирякова. Ты этим подашь подозрение... останься...

1-й родственник. Матушка Анна Петровна, всяческое вам уважение...

2-й родственник. И я, осведомись о всерадостном прибытии, не мог преминуть явиться с почтением...

3-й родственник. С приездом достопочтенного сожителя...

4-й родственник. Уж не он ли это встретил нас у вашего дома?..

1-й родственник.

Одетый точно иностранец,

Он встретил нас и стал кричать.

2-й родственник.

Он нам сказал, что самозванец

У вас изволит пребывать.

3-й родственник.

Скажите ж, кто хвастун негодный.

4-й родственник.

И кто ваш муж из двух особ?

Боб (вбегает).

я истый Боб, я Боб природный...

Каких же надо вам Бобов?..

Катерина (Г-же Боб). Я слышала, что один из них должен быть тот, которого ищут.

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Кротов и Сибирякова. Боже мой!

Боб. Мщение! мщение! Наконец наступает торжество добродетели и гибель порока!
Где мои родственники? где жена? где мой дядя?

Г-жа Боб отворачивается, чтобы он ее не заметил.

1-й родственник. Иван Мироныч забыл у меня в доме табакерку и воротился за ней!..

Боб. Любезные друзья, верно, желаете узнать, кто ваш родственник, обнять его...

Родственники. Да, да... разумеется...

Боб. И наказать похитителя моего имени...

1-й родственник. Схватить такового и представить... потому что есть подозрение...

Кротов (про себя). Боже мой!.. надо на всё решиться! (Приближаясь.) Что вам угодно, милостивый государь?

Боб. Что? Он... опять... опять этот злодей... я не хочу его знать... я презираю его!

Г-жа Боб делает движение к своему мужу, который узнает ее.

Моя жена! моя золотая рыбочка... Ты ли это? Посмотри на своего теленочка!

Г-жа Боб (ему на ухо). Друг мой! Выслушай!

Боб (быстро затыкая ухо мизинцем; с гневом). Ах, черт возьми! ты лучше всех знаешь, как я не люблю этого! (Переменив тон.) Да, это жена моя... я узнаю ее... О, я торжествую... она спасет своего ненаглядного теленочка... она кроткая жена... добродетельная женщина... такой и в Петербурге с газовым фонарем поискать... я ее узнаю! Она нам скажет, кто я, кто он!

Не властью судьбы

Попался в Бобы

Такой человек дерзновенный!

Он должен быть плут,

Гороховый шут;

Не Боб он солидный, почтенный...

О радость моя,

Скажи им, кто я,

Ведь ты так добра от природы!

Дай знать нам теперь,

Что это за зверь,

Какой иностранной породы?

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Родственники. Говорите, говорите!..

Г-жа Боб (тихо мужу). Пред всеми?..

Кротов (ему). Милостивый государь!..

Боб. Нечего, нечего подъезжать с извинительными элементами... я не милостивый государь... дело ясно, как газовое освещение... Госпожа Боб, заклинаю вас именем мужа... именем теленочка, которым вы почтили меня в первый день нашего супружества... заклинаю вас всем... газовым освещением... тьфу! светом истины... провозгласите торжественно – муж я вам или нет?

Г-жа Боб (тихо ему). Послушай!

Боб. А вот послушаю... говори...

Г-жа Боб (с усилием). Так как это необходимо...

Сибирякова (тихо ей). Анета!

Родственники. Говорите, говорите!

Г-жа Боб (показывая на Кротова). Вот мой муж!

Всеобщее движение.

Боб (в отчаянии; помолчав). Крокодилица... А! я, кажется, обожжен громом!.. убит молнией! А! она давеча запиралась, а теперь совсем отпирается... понимаю!

Голоса родственников. Так он обманщик! За дверь его! в полицию!

Боб. Людоедица!.. Женщина, женщина более чем неблагодарная!.. Тигрица не отвергает своего тигра кровожадного, а она отперлась от своего теленочка... Нет, госпожа Боб... я не теленочек... я... в гневе я – дикобраз... вы не узнаете меня... хорошо... вы меня узнаете...

Кротов. Государь мой, пожалуйста, не позорьте себя!

Боб. Как не позорить себя! А вы что мне, честь, что ли, приносите! вы мне делаете награждение?.. выдаете годовое жалованье вперед?.. А?.. Но этот элемент так не пройдет... законы еще существуют... я стану плакать... стану кричать раздирающим душу голосом на всю нашу губернию... В Санкт-Петербурге –услышат... там содрогнутся огромные сфинки... Когда муж в праведном гневе вопит неистово: меня провели!

Кротов. Да успокойтесь... придите в себя...

Боб. Как? так вы считаете меня за сумасшедшего?..

Катерина. Ха-ха-ха! Да разумеется... Вы не в своем доме, не в своем семействе, не в своем уме... Вы просто не в своей тарелке...

Кротов. Не сердите его...

Катерина. Какой забавный!

Боб. Что, что!.. И она смеется? Ступай лучше мыть свои тарелки... Все на меня... что они со мной делают?.. Они хотят остановить во мне кровообращение...

Вот сцена здесь произвелась!

По чести, здесь случилось диво!

Жена от мужа отперлась,

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
И как ведь тонко и учтиво!

Вот как нас начал надувать

"Коварный пол, но сердцу милый". -

Прошу покорнейше понять,

Зачем она так поступила!

Другой бы, может быть, проник

И стал бы сильно горячиться,

А я так просто стал в тупик,

Не знаю сам, на что решиться.

Жену я ангелом считал

И, как дурак, в восторге плавал,

И вдруг сегодня я узнал,

Что в ней сидит сам Роберт-Дьявол,

Что делать мне, что говорить?

Пред ними стал я просто пешкой!

Бывало, мастер я острить

И хоть отмстил бы им насмешкой!..

Теперь тоской убита грудь,

Вдруг поглупел я на смех курам...

И мне теперь уж не блеснуть

Ни остротой, ни каламбуром...

Вот событие, которому нет подобного даже во французской истории и русских сказках... За что мне приняться... с чего начать... главное, начать... а потом... о, я не теленок!.. Нет ли еще средства уличить их?.. А! вспомнил! Жена моя имеет дядю... человека почтенного...

Слышен кашель Сыромолотного.

Это он! Небо сжалилось надо мною!.. Трещины, вероломство... радуйся, угнетенная невинность!

Г-жа Боб (с тоской). И он не предуведомлен!..

Кротов. Ну, опять беда!

явление 14

Те же и Сыромолотный.

Сыромолотный (спокойно выходя из глубины с открытой табакеркою в руках.). Вот и
Страница 22

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
я! Вот и я!

Боб (быстро хватая его за правую руку). Говорите скорей – это я?

Кротов (также с другой стороны). Государь мой, прошу вас!

Г-жа Боб (в то же время). Дядюшка!

Боб (ударив по руке Сыромолотного, чтоб заставить его обернуться к себе).
Отвечайте же! фунт табаку подарю!

Сыромолотный. Какого? (От удара Боба табакерка выскакивает, и табак попадает в
глаза Сыромолотному.) Ай-ай-ай! ни с того, ни с другого... я ослеплен...

Боб (обмахивая его). Что? попал в глаза! Ничего... на табачных заводах и вечно
бывает так... Говорите же скорей... я ли Боб?

Сыромолотный (с гневом). Оставьте меня в покое!.. Чтоб вас, ни с того, ни с
другого, черт взял! Ведь это кусает... Табак хорош, когда он в своем месте!

Г-жа Боб, Сибиряковы и родственники собираются вокруг Сыромолотного.

Боб. Это злоумышление! Нет спасения!

2-й родственник. Теперь нет сомнения... он подложный... иначе он бы не засыпал ему
глаз...

Все. Да, да! он!

1-й родственник. Что медлить, матушка, прикажите сейчас связать его и отправить
куда следует...

Все. Да, да! В часть!..

Г-жа Боб. Нет! нет! оставьте его... он, бедней, болен... мне его жаль!

1-й родственник. Хорошо, матушка... сделайте с ним, что заблагорассудите... а нам уж
позвольте...

Родственники раскланиваются и уходят; г-жа Боб, Кротов и Сибирякова уводят
Сыромолотного в глубину; Боб остается один.

Г-жа Боб. Надо ему глаза промыть...

явление 15

Боб, потом Катерина.

Боб. Я остался теперь один... Не понимаю, что со мной делается... а что-то кровавое.
Нет примера тому ни в какой истории, ни в какой географии! Что сделалось с моей
рыбочкой! Кто этот злодей... презренный элемент похищения... Какой ужасный состав
влил он в несчастную жену мою, чтоб до такой степени уничтожить ее нравственный
элемент! А, он чем-нибудь опоил ее... нет, он не только что похититель... нет, он...
химик! Жена моя! Аннушка! которую я называл своею рыбкою, которая называла меня
своим теленочком! Теперь мы оба ни то ни се, ни рыба, ни теленок! Не может быть...
я с своей стороны всё тот же... только она... Коварная!

Приятные мечтания

я в сердце заключал.

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
День бракосочетания

Я лучшим почитал...

Вдруг мне судьба повесила

Беду на шею вновь:

Жена закуролесила.

И как ведь? стынет кровь!

Не знал я прежде ревности,

Сей губительной чумы,

От коей гибли в древности

Великие умы, -

Теперь я как помешанный.

Мне нужен мщенья лавр,

Понятен мне ты, бешеный

Венецианский мавр!

Но как мстить? как доказать свои права? Они уверяют меня, что я не Боб... Да кто же я?.. Чем более думаю, тем более уверяюсь, что я должен быть я! Или я не в свои сани сел на последней станции и попал не в тот город... Почему знать, может быть, тут вырос другой Боб?.. но тогда бы и этого табачника тут не было, а я очень хорошо помню его нос... Или передо мной разыгрывается фантазмагория, и я просто сплю, так сказать, "на лоне мирных наслаждений"? Какие к черту тут наслаждения! я совсем не храплю... Или я в самом деле не Боб?.. может быть, я забыл, заснул в дороге свою фамилию?.. может быть, меня подменили?.. Нет, что я! Как же я не заметил?.. Не может быть... А если... ведь читал же я где-то... не могу понять. Вот жаль, что я потерял портфель, я бы посмотрел в подорожной, как меня зовут... и всё бы узнал... А теперь как решить?.. в жизни бывают разные случаи... С чего же бы им уверять, что я анти-Боб. (С горестию.) Неужели я точно не Боб... а только вообразил себе, что я знаменитый человек в литературе, теленочек в супружестве?.. А?.. неужели?.. это ужасно! (Подбегает к зеркалу и пристально в себя всматривается.)

Нет, нет! я точно истый Боб!

Узнал себя я во мгновение.

Всё, всё мое: высокий лоб,

В глазах отваги выраженье!

Лицом ведь точно я красив,

Мои движенья так же чинны...

Мой рот, как прежде, так же крив

И так же точно уши длинны!

Теперь я уверен... Пусть они что хотят, я таки Боб... все элементы мои... Ах, что ж, однако, мне делать?.. Бывают минуты, будь я не Боб, бывают... когда у меня в голове нет ни одной мысли... пусто... хоть шаром покати... И вдруг их семьдесят пять сталкиваются, как в люминацию франты на Елагином... ах! (Задумавшись, садится к

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
столу.)

Катерина (выходя из глубины, задумавшись, подходит к левой стороне, Боб на правой). Что здесь происходит?.. Я ничего не понимаю... а надо бы узнать... они были отчего-то так странны и... всё шепчутся...

Боб (особо). Она болтает сама с собой! Как ты счастлива, беспечная невинность!

Катерина. Они говорили, чтоб Феоклист Онуфрич показывался как можно реже, чтоб он тщательно скрывал свое имя...

Боб (особо). Что она говорит?

Катерина (про себя). Иначе, если он выйдет, то подвергнется большой опасности!

Боб (тоже). Большой опасности! Боже мой! и мне этого не говорили!

Катерина (тоже). Чтоб он не встретил измены...

Боб (тоже). Легко сказать!

Катерина. Тут что-нибудь да есть... надо узнать... (Увидя Боба.) Ах! я об нем и забыла! Он, однако же, смешон! Ха-ха-ха! Он помешан... Уйти, а то привяжется! (Уходит налево.)

Боб (зовет ее). Постойте!

Катерина останавливается.

Я вас прошу... и приказываю, как глава семейства!

Она быстро уходит.

Мне надо расспросить... Ей смешно! Она себе счастлива... А я, чем более думаю, тем больше нахожу элементов страдания!.. Уж не в уголовное ли дело они меня запутали?.. Я подвергаюсь опасности, если выйду... ну так я не выйду, будь я не Боб, не выйду... останусь у себя... Мне надо также скрывать имя?! (С тоской.) Да как же? ведь оно не деньги... в карман не спрячешь... О, я бы отдал черт знает что, только бы узнать основной элемент этой кровавой истории...

явление 16

Боб и слуга (у которого сверх платья надет крестьянский армяк).

Слуга (с таинственным видом, который сохраняет в продолжение всей сцены).
Господин Боб!

Боб. Я... (Спохватившись.) То есть, положим, что я... что тебе надо?..

Слуга. Мне велено вывести вас из затруднительного положения...

Боб. Ну, так я самый.

Слуга. Да полно, вы ли?.. Мне говорили: молодой.

Боб. Я, будь я не Боб, я!

Слуга. Ну так наденьте этот армяк...

Боб (машинально позволяя надеть на себя армяк). Этот армяк...

Слуга. Нельзя терять ни минуты!

Боб. Ни минуты... ах да!

Слуга. Скорей, скорей!..

Боб. Я бы хотел знать...

Слуга. Тсс!..

Боб. А!

Слуга. Там всё идет хорошо...

Боб. Я очень рад... потому что здесь всё идет дурно...

Слуга. Тсс!

Боб. Что?

Слуга. Начинают подозревать, что вы здесь...

Боб. В самом деле?.. начинают уж... черт возьми!..

Слуга. Говорят, что вы именно совершили похищение...

Боб. Похищение?

Слуга. Торопитесь...

Боб вместо рукава попадает в карман.

Это карман...

Боб (со страхом). Карман? ты говоришь – карман? говори, говори всё!..

Слуга. Вас ждет лошадь и ваш друг за городом на большой дороге.

Боб. На большой дороге! А нельзя ли будет мне заснуть? Я ужасно расслаб...
позволь, мой друг...

Слуга (идет). Мы поговорим дорогой... каждая потерянная минута увеличивает
опасность... пойдете, дело идет о вашем будущем!

Боб (живо останавливая его). В самом деле!

Слуга. Я вам говорю... торопитесь... Вы сами на себя навлекаете гибель...

Боб. Каким образом? (В сторону.) Ай-ай!

Слуга. Скорее! я получил приказание только провести вас... как должно!

Боб (скидывая армяк и бросая на слугу). Меня провести?.. о, ужас!.. А! теперь
вспомнил... Как! ты говоришь, что меня ждут друзья на большой дороге с лошадью? Я
знаю, какие друзья ждут на большой дороге... они хотят привязать меня к лошадиному
хвосту... А! И ты думаешь, что тебе удастся поддеть меня?.. Нет, разбойник... не на
того напал... я не господин Боб...

Слуга. Как!

Боб. Ну так просто... не Боб, да и только!

Слуга. Пойдете же, сударь!

Боб (с гневом). Оставь меня! Я, кажется, ясно доказал тебе, что я не тот,
которого тебе велено схватить... Ступай, бездельник!

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Слуга. Ну как угодно! (Уходит.)

Боб. Как он было меня поддел!

явление 17

Боб, Сыромолотный и Кротов.

Сыромолотный. Я, ни с того, ни с другого, расскажу ему причину... (Бобу.)
Любезнейший Боб!

Боб. Я не Боб! Убирайтесь! Оставьте меня в покое!

Сыромолотный (остолбенев). А! Ба! ни с того, ни с другого.

Кротов. Узнайте всю правду, милостивый государь, и простите меня!

Сыромолотный. А вот и портфель твой, который я отыскал... ни с того, ни с другого...

Боб. Мой портфель!.. Он, это он!

Кротов. Возвращаю вам ваше имя... Меня по ошибке преследуют, и потому мне
необходимо нужно было скрываться, и, благодаря вам, я теперь близок к спасению...

Боб. Что? А! (Перелистывая свой портфель.) Всё тут...и мой билет... А! теперь уж
нельзя отнимать моего имени... нельзя...

Сыромолотный. Нет!

Кротов. Возвращаю вам его и благодарю. (Идет.)

Боб. Постойте, постойте!.. я начинаю понимать... Вы говорите, что вас преследуют...

Кротов. По ошибке.

Боб. Всё равно! И вы для того взяли мое имя... а? И вы думаете, что вам всё с рук
сойдет? Вы во мне чуть не остановили кровообращение... Теперь моя очередь... я
пойду... я вас упеку в уголовную!

Сыромолотный. Боб!

Кротов (удерживая его). Что вы делаете? Я теперь наконец надеюсь... уехать... вдруг
вы хотите привести в отчаянье: меня, друзей, будущую жену мою...

Боб. А вы разве блаженством опоили жену мою? Нет, вы меня допекли... теперь я вас...
Похищение имени и звания... о, за это накажут! (Идет.)

Кротов. Постойте! Вы не уйдете! (Про себя.) У меня только несколько минут... Что
делать?.. Софья... она ждет! напугаю его!.. (Вслух.) Вы поплатитесь всем, чт_о_
только вам дорого, если пойдете...

Боб. Чем? женой, друзьями?

Сыромолотный (в страхе). И мной также?

Боб. Что вы хотите делать?

Кротов. Я всех вас разобью на тысячу кусков!

Сыромолотный. О!

Кротов (дойдя до двери, оборачивается и кричит ужасным голосом). Вы погибли,
если тронетесь с своего места... (Уходит.)

явление 18

Те же, кроме Кротова.

Боб (остановясь налево на втором плане). Гм!

Сыромолотный (как бы прикованный к земле). Ох!

Боб. Что?

Сыромолотный. Ох!

Боб. Я этого не ожидал! Он смеет со мной ругаться... полемически разговаривать в моем же доме... Непостижимо дерзко! Вот какова благодарность за мое гостеприимство!.. делай после этого одолжения! Что вы на это скажете?

Сыромолотный. Ох!

Боб. Что вы?.. струсили?.. успокойтесь... Вы можете выходить... действуйте... Да что вы стоите, как соломенное чучело!

Сыромолотный (вынимая табакерку). Однако ж я, ни с того, ни с другого, создан не чучелом...

Боб (взяв его за руку и стараясь всячески расшевелить, кричит). Дядюшка!

Сыромолотный. Что ты кричишь так?.. Понюхать, что ли, хочешь?.. Так бы и сказал. (Потчует.) Смесь костромского с бобковым...

Боб. Не хочу... (Особо.) Вот бог дал роденьку!

Сыромолотный. Жаль, давеча... ни с того, ни с другого... просыпали...

Боб. До того ли теперь! У меня блеснула мысль!

Сыромолотный. Очень хорошо...

Боб (садится, пишет). Я напишу городничему, а вы отнесете... слышите?

Сыромолотный. Хорошо.

Боб. Я напишу, чтоб схватили этого злодея... который всё у меня отнял и который грозит еще нас разбить...

Сыромолотный. Как он обещал, на сколько кусков?..

Боб. На тысячу!

Сыромолотный. А! Число безмерное!

Боб (складывая и запечатывая письмо). Ступайте и возвращайтесь скорее!

Сыромолотный. На тысячу... ровно... лечу! лечу! (Уходит.)

явление 19

Боб, потом Кротов.

Боб. Теперь я вздохнул свободнее... Его посадят в тюрьму! Ага! Коварный друг! ты думал уехать... нет! Ха-ха!

Кротов (тихо входит из левой двери; задумавшись, про себя). Еще полчаса - и всё потеряно!

Боб. Вот он! Притворюсь спокойным, чтобы дать дяде время всё отделать! (Прогуливается с спокойным видом.)

Кротов. А я всё еще не знаю, что будет... Что, если я не дождусь помощи моего друга... если ему нельзя?... Беда!.. Скоро будет уже всё поздно... Что мне делать?.. А! Он произведен... он чиновник... значит, может быть за меня порукою... счастливая мысль!

Боб (прогуливаясь, напевает).

Хоть шиворот-навыворот

я правила прошел,

Не выведут за шиворот!

Кротов. Господин Боб!

Боб. К вашим услугам... что угодно?

Кротов. Вы, кажется, на меня сердитесь...

Боб. Я? О нет! Я напеваю свой любимый романс... значит, я не сержусь... И за что я буду сердиться на вас? Ступайте, делайте свое дело!

Кротов. О, я уж всё кончил! Мне хочется лучше поговорить с вами!

Боб. С удовольствием...

Кротов (особо). Он, кажется, в хорошем расположении... (Вслух.) Знаете ли что, господин Боб?... вы меня худо поняли; я совсем не злой человек.

Боб. Я никогда этого и не думал... Вы что-то веселы... то есть не то что шут, а так просто весельчак.

Кротов. Начнемте о деле...

Боб. Начинайте.

Кротов. Я думаю, что вы желаете моего отъезда с таким же нетерпением, как и я...

Боб (живо). О! да, черт возьми! Да...

Кротов. Итак, любезнейший господин Боб, я уезжаю... (Ходит за ним и наблюдает.)

Боб (особо). Ага! Ты хочешь, что называется, удрать? Надо продолжить хитрость до возвращения моего дяди. (Вслух, с комическим участием.) Как! вы хотите нас оставить?

Кротов. Но сперва надо исполнить одну форму... мне нужна подпись известного лица, чтоб выехать из города... кроме вас, никого я не знаю...

Боб. Что, что такое?

Кротов. Напишите мне поскорее пропуск; поручитесь за меня...

Боб (особо). Пропуск! тут какая-то загадка!

Кротов. Я не желаю более пользоваться вашим великодушным гостеприимством.

Боб (живо). Не желаете!.. но я вам опять его предлагаю, со всеми его приятностями... Оставайтесь, друг мой... (Особо.) А дяди всё еще нет... Чудовище, нюхает в каком-нибудь углу табак!

Кротов. Напишите, пожалуйста! минуты дороги.

Боб (идя к столу и взяв перо). Хорошо... хорошо... Ах да! Отчего же это мое поручительство так...

Кротов. Какое вам дело!

Боб. Однако позвольте...

Кротов. Оно мне необходимо...

Боб. А если бы я изъявил элемент несогласия... если б я вам отказал в нем?
(Располагается подписывать.)

Кротов. Тогда я буду в опасности...

Боб (бросив перо и подходя к нему скоро). Точно ли вы в этом уверены, любезнейший друг?

Кротов. Ничего нет справедливее.

Боб (с радостью). Слава богу! (Прогуливается торжественно, испуская радостные крики.)

Кротов. Станный вы человек! Хотите, чтоб я скорее уехал, а сами между тем меня задерживаете и подвергаете опасности быть остановленным...

Боб (прогуливаясь). Это-то меня и восхищает! Это-то и украшает жизнь мою в эту минуту, облагораживает мое существование... возвышает меня в собственных глазах!

Кротов. Как! Что ж вы хотите делать?

Боб. Так, особенного ничего... хочу задержать вас... Я думаю, что тем еще не вполне отмщу вам за поругание моей личности...

Да кто ж бы вас не задержал

Там, где коснулось дело чести?

Когда бы вам я пропуск дал,

я пропустил бы случай к мести...

Какой, посмотришь, молодец:

Жене он другом был от скуки,

А как попался наконец,

Так к мужу лезет на поруки...

Кротов (подходя к нему, грозным тоном). Несчастный! Перестаньте шутить! Дело может принять другой оборот.

Боб (смеясь иронически). Другой оборот?... Ах! Черт возьми... вы, верно, за себя постоите!

Кротов (глядя на часы). Боже мой! Только несколько минут! (С силою сажает его на стул.) Ты мне напишешь пропуск.

Боб (взбесившись, бьет кулаком по столу). Я проглочу лучше перо, чернила и чернилицу... вот что!

Кротов (весьма громко). Всё равно... добровольно или силою будешь принуждён!..

Боб (крича). Добровольно!.. Разучись я писать... отсохни рука по локоть - не напишу! (Бьет по столу.)

Кротов (схватив его за голову и наклонив к столу). Так я заставлю силою!..

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Боб (поднимая голову и крича). Нет! ни каракульки!

Кротов (крича). Подписывай!.. (Нагибает голову Боба к столу.)

Боб (крича). Нет, нет, нет! Ай, мне больно!

Кротов (тоже). Уступишь, я ведь не чухонец! (Отпускает его.)

Боб (так же и, взяв машинально чернилицу, ставит ее перед собой). И я также не мордовского происхождения... не уступлю!..

Кротов (крича и наклоняя голову Боба на стол так, что нос его попадает в чернилицу). Подписывай... или я тебя изломаю... расшибу.

Боб (в такой же позиции). Вы употребляете во зло вашу силу... это недобросовестно... заставлять писать силою... Таких вещей и в литературном мире не случается! Ну нет же... нет, не подпишу...

Кротов (всё держит и кричит). Так ты хочешь, чтоб я убил тебя!

Боб. Именно... я этого требую... Пролейте благородную кровь Боба... убейте меня... и вас схватят... (Подымает голову.) Только нельзя ли не совсем до смерти, чтоб я мог видеть, как буду отмщен!

Кротов (оставляя его). Что мне делать? Как! Вы вздумали меня останавливать!

Боб (вставая, нос его в чернилах). Да!.. Ну, теперь я отдохну. (Вытирает нос.) Сами трусили. А! теперь вы в западне. Я предупредил начальство чрез моего дядю... и жду приличного награждения... Вас схватят!

Кротов.

О, ужас! он послал известье...

Она всё ждет, она грустит...

Но мне не быть в ее поместье...

Меня в тюрьму он поместит...

Боб.

Мы очень ясно написали...

Сейчас придут вас захватить;

Вы, верно, этого не ждали,

Так честь имею известить!

Явление 20

Боб, Сыромолотный, Кротов, потом Катерина.

Сыромолотный (входя из глубины). Где пожар?.. А?.. давно ли горит?..

Боб (с радостью, идя к нему). Дядя! Вот он! Bravo!

Кротов. Боже!

Боб (живо). Ну что? Отдали ли его?

Сыромолотный. Кого?

Боб (так же). А, боже мой! да говорите скорей...

Сыромолотный. Да что?.. я сам не знаю! ни с того, ни с другого... Я пропащий человек...

Боб. Что? разве какое несчастье?

Сыромолотный. Я совсем потерялся... Теперь вы можете считать, что у вас нет дяди...
О!

Боб. Да говорите... разве встретилось препятствие?

Сыромолотный. Я затерял мою табакерку... не видали ли вы?

Боб (особо). Ах, табачная бочка! (Ему.) Ну а письмо?

Сыромолотный. Да ведь надо же, я думаю, сперва табакерку найти, а...

Боб (ослабев). Ах! Так вы не выходили?

Сыромолотный. Разумеется!

Кротов. О, счастье!

Боб. Ах!

Сыромолотный. Что с вами?

Боб (взбесясь и крича). Отдайте мне письмо!

Сыромолотный. У меня его нет!

Боб (Кротову). Как!

Сыромолотный. Я отдал его Катерине... и она понесла...

Боб (торжествуя). А!

Кротов (убитый). Нет!.. видно, мне не выпутаться!..

Катерина (быстро входя из глубины). Что здесь за шум?

Все трое. Катерина!!!

Каждый делает по шагу к ней.

Боб (быстро и с любопытством). Ну что?

Сыромолотный (так же). Отвечай!..

Кротов. Да, да...

Катерина. Что?

Боб. Вы отослали?

Сыромолотный. Что он сказал?

Кротов. Говорите!

Катерина. Кто?

Боб. Городничий!

Катерина. Да я еще не отсылала...

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Боб (как бы прикованный к земле). Черепаха!

Кротов (с радостью). Я отдыхаю!

Сыромолотный. Отчего, почему?

Катерина. Потому что письмо этого господина внушило мне подозрение...

Боб (особо). Как она назвала меня?

Катерина. И я отдала его Анне Петровне!

Все. Боже!

Катерина. Она читала его вместе с своей подругой. Надо было видеть, как наша Анна Петровна заскакала!

Боб (живо). Ба!

Катерина (тихо Кротову). Зиновия Андреевна велела вас просить к себе... она имеет надежду.

Кротов. Небо услышало ее молитвы! (Уходит.)

Боб. Жена моя скакала! Для чего ж она в мое отсутствие упражнялась подобною гимнастикой?

Катерина. Я этого не знаю.

Сыромолотный. Может, ни с того, ни с другого, она нашла мою табакерку?

Боб. Скакала... зачем? почему?

Вот уж какой каприз нашел...

Скакать изволила... и только...

И вот каков прекрасный пол,

Теперь постичь его изволь-ка!

Что он? Забывчив или зол?

Прощаясь с мужем, он так плачет,

А мужа нет, так этот пол

Под потолок в восторге скачет.

Катерина. Она сказала, чтобы вы ее ждали здесь... Что вы теперь спасены... и что вам теперь всё объяснится. (Уходит.)

Боб. Объяснится? Пора бы уж, кажется.../А этот злодей всё еще дышит свежим воздухом... Всё дядюшка, дядюшка... не будь его, этот проклятый анти-Боб получил бы теперь приличное награждение... Черт угораздил дядюшку потерять табакерку!

Не стоит он гнилого пня

С своим табачным корнем вместе!

Сыромолотный (который вдали, наклонясь, ищет своей табакерки).

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Ого! как кажется, меня

Мой зять честит – не много чести!

Боб.

Он без пути смешон и прост...

Сыромолотный.

Вот что? Ну, этого не знал я!

Боб.

И просто глуп во весь он рост.

Сыромолотный.

Спасибо, что хоть ростом мал я!

Боб. О, он способен на всякую глупость! Этот человек развратился при посредстве табачного элемента... или нет, воля ваша, это не человек, это просто размалеванный мешок табаку... (Слышит кашель Сыромолотного и оглядывается.) Дядюшка! Вы здесь!

Сыромолотный (подходя). Ты, ни с того, ни с другого, должно быть, выпил?

Боб. Выпил? Да, я выпил чашу бедствий... я осушил ее до дна по вашей милости...

Сыромолотный. Но позволь тебе сказать, что, ни с того, ни с другого...

Боб. Нечего, нечего... Вы хотите сказать, что вы дали мне приданое... навязали ветряную мельницу... Знаю, знаю... спасибо... Теперь не до того... Я еще не теряю надежды отмстить грабителю моего семейного счастья, оскорбителю моего личного дворянства...

Сыромолотный. А я – найти мою табакерку!

Боб.

Всё надежду я имею... |

Всемогущая судьба! |

Как отмстить ему, злодею, – |

Научи меня, Боба! |

Буду с радостью могучей, |

Позабуду всю беду, |

Если мстить удобный случай } вместе

Похитителю найду! |

|

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Сыромолотный. |

|

Всё надежду я имею... |

Всемогущая судьба! |

Как мне быть с бедой моею - |

Научи меня, раба! |

Буду с радостью могучей, |

Позабуду всю беду, |

Если... о, счастливый случай! |

Табакерку вдруг найду!

явление 21 и последнее

Те же; г-жа Боб, Сибирякова (выходят из глубины и разговаривают).

Сибирякова. Благодарю, благодарю, милая Анета!

Г-жа Боб. Благодарю судьбу и моего мужа.

Боб (увидя жену). Моя жена! моя золотая рыбка! (Хочет кинуться к ней, но вдруг останавливается; про себя.) Нет, черт возьми! (Строго.) Госпожа Боб! Прошу вас объяснить мне основной элемент вашего чертовски неприятного для меня поведения!

Г-жа Боб. Ах, мой друг! Всеми виной было несчастное положение этого молодого человека; но теперь, когда он уехал...

Боб. Уехал!

Г-жа Боб. Да; опасность, к счастью, сама собой миновала: тот, за кого его принимали, нашелся...

Боб. А, он пропал! Он нашелся! Он уехал! И вы, вы отпустили его, сударыня!

Сибирякова. Извините нас, сударь.

Г-жа Боб (нежно; подходя к нему). Да, извини, мой друг. Когда-нибудь на досуге я тебе всё расскажу...

Боб (быстро затыкая ухо). Только, пожалуйста, не на ухо!

Г-жа Боб. И ты, верно, не будешь меня осуждать. А теперь я пришла сообщить тебе приятную новость...

Боб и Сыромолотный. Новость? Приятную?

Г-жа Боб. Поздравляю тебя: ты получил место в нашем уезде.

Боб (с радостью и изумлением). Место... ты говоришь, место... штатное, хорошее место, теплое... с дровами, квартирой, освещением...

Г-жа Боб. Да, вот уведомление.

Боб (взглянув). Я получил место... и не знал... всё равно... жена! ты первая была вестницей моего благополучия... всё прощаю! Хоть бы ты вдвое накутила - прощаю; втрое, вчетверо - прощаю!

Сыромолотный. Ну! ты опять, ни с того, ни с другого, пришел в восхищение!

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Боб. Дядя-табачник, ты меня бесишь этим словом! молчи!

Финал

В заключение два слова
я желал бы вам сказать...

Сыромолотный (так же).

Ни с того и ни с другого,
я и сам хочу начать!

Боб.

Автор знать желает снова,
Какова его судьба?

Сыромолотный.

Ни с того и ни с другого,
Он состряпал вам Боба.

Боб.

У него еще готово,
Будьте лишь добры к нему...

Сыромолотный.

Ни с того и ни с другого,
Лишь похлопайте ему.
Хоть для вас ничто не ново,
Но вы ласковы подчас...

Сыромолотный (бьет по табакерке).

Ни с того и ни с другого,
Приласкайте уж и нас!..

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

Варианты цензурированной рукописи (ЦР) ЛГТБ

С. 78.

17 два с половиной!.. / четыре часа.

41 двух часов / трех часов

С. 79.

6 После: Я погиб...- начато: Тем <более>

С. 82.

24-25 я еще такого в России не видывал / я еще такого во всей России не видывал

С. 83.

31-32 со двора ушла / со двора ушедши

33 Ушла? О, какой терзательный элемент... / "Ушедши"? Какой терзательный элемент...

С. 89.

36 После: ха-ха-ха! - начато: Однако будем продолжать...

С. 91.

12 После: неблагодарной! - Она пустилась в прегрешенья

С. 101.

7 гибельной / губительной

КОММЕНТАРИИ

Н. А. Некрасов никогда не включал свои драматические произведения в собрания сочинений. Мало того, они в большинстве, случаев вообще не печатались при его жизни. Из шестнадцати законченных пьес лишь семь были опубликованы самим автором; прочие остались в рукописях или списках и увидели свет преимущественно только в советское время.

Как известно, Некрасов очень сурово относился к своему раннему творчеству, о чем свидетельствуют его автобиографические записи. Но если о прозе и рецензиях Некрасов все же вспоминал, то о драматургии в его автобиографических записках нет ни строки: очевидно, он не считал ее достойной даже упоминания. Однако нельзя недооценивать значения драматургии Некрасова в эволюции его творчества.

В 1841-1843 гг. Некрасов активно выступает как театральный рецензент (см.: наст. изд., т. XI).

Уже в первых статьях и рецензиях достаточно отчетливо проявились симпатии и антипатии молодого автора. Он высмеивает, например (и чем дальше, тем все последовательнее и резче), реакционное охранительное направление в драматургии, литераторов болгаринского лагеря и - в особенности - самого Ф. В. Булгарина. Постоянный иронический тон театральных рецензий и обзоров Некрасова вполне объясним. Репертуарный уровень русской сцены 1840-х гг. в целом был низким. Редкие постановки "Горя от ума" и "Ревизора" не меняли положения. Основное место на сцене занимал пустой развлекательный водевиль, вызывавший резко критические отзывы еще у Гоголя и Белинского. Некрасов не отрицал водевиля как жанра. Он сам, высмеивая ремесленные поделки, в эти же годы выступал как водевилист, предпринимая попытки изменить до известной степени жанр, создать новый водевиль,

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru который соединял бы традиционную легкость, остроумные куплеты, забавный запутанный сюжет с более острым общественно-социальным содержанием.

Первым значительным драматургическим произведением Некрасова было "Утро в редакции. Водевильные сцены из журнальной жизни" (1841). Эта пьеса решительно отличается от его так называемых "детских водевилей". Тема высокого назначения печати, общественного долга журналиста поставлена здесь прямо и открыто. В отличие от дидактики первых пьесок для детей "Утро в редакции" содержит живую картину рабочего дня редактора периодического издания. Здесь нет ни запутанной интриги, ни переодеваний, считавшихся обязательными признаками водевиля; зато созданы колоритные образы разнообразных посетителей редакции. Трудно сказать, желал ли Некрасов видеть это "вое произведение на сцене. Но всяком случае, это была его первая опубликованная пьеса, которой он, несомненно, придавал определенное значение.

Через несколько месяцев на сцене был успешно поставлен водевиль "Шила в мешке не утаишь - девушки под замком не удержишь", являющийся переделкой драматизированной повести В. Т. Нарезного "Невеста под замком". В том же 1841 г. на сцене появился и оригинальный водевиль "Феоклист Онуфрич Боб, или Муж не в своей тарелке". Критика реакционной журналистики, литературы и драматургии, начавшаяся в "Утре в редакции", продолжалась и в новом водевиле. Появившийся спустя несколько месяцев на сцене некрасовский водевиль "Актер" в отличие от "Феоклиста Онуфрича Боба..." имел шумный театральный успех. Хотя и здесь была использована типично водевильная ситуация, связанная с переодеванием, по она позволила Некрасову воплотить в условной водевильной форме дорогую для него мысль о высоком призвании актера, о назначении искусства. Показательно, что комизм положений сочетается здесь с комизмом характеров: образы персонажей, в которых перевоплощается по ходу действия актер Стружкин, очень выразительны и обнаруживают в молодом драматурге хорошее знание не только сценических требований, но и самой жизни.

В определенной степени к "Актеру" примыкает переводной водевиль Некрасова "Вот что значит влюбиться в актрису!", в котором также звучит тема высокого назначения искусства.

Столь же плодотворным для деятельности Некрасова-драматурга был и следующий - 1842 - год. Некрасов продолжает работу над переводами водевилей ("Кольцо маркизы, или Ночь в хлопотах", "Волшебное кокораку, или Бабушкина курочка"). Однако в это время, жанровый и тематический диапазон драматургии Некрасова заметно расширяется. Так, в соавторстве с П. И. Григорьевым и П. С. Федоровым он перекладывает для сцены роман Г. Ф. Квитки-Основьяненко "Похождения Петра Степанова сына Столбикова".

После ряда водевилей, написанных Некрасовым в 1841-1842 гг., он впервые обращается к популярному в то время жанру мелодрамы, характерными чертами которого были занимательность интриги, патетика, четкое деление героев на "положительных" и "отрицательных", обязательное в конце торжество добродетели и посрамление порока.

Характерно, что во французской мелодраме "Божья милость", которая в переделке Некрасова получила название "Материнское благословение, или Бедность и честь", его привлекали прежде всего демократические тенденции. Он не стремился переложить; французский оригинал "на русские нравы". Но, рассказывая о французской жизни, Некрасов сознательно усилил антифеодалную направленность мелодрамы.

К середине 1840-х гг. Некрасов все реже и реже создает драматические произведения. Назревает решительный перелом в его творчестве. Так, на протяжении 1843 г. Некрасов к драматургии не обращался, а в 1844 г. написал всего лишь один оригинальный водевиль ("Петербургский ростовщик"), оказавшийся очень важным явлением в его драматургическом творчестве. Используя опыт, накопленный в предыдущие годы ("Утро в редакции", "Актер"), Некрасов создает пьесу, которую необходимо поставить в прямую связь с произведениями формирующейся в то время "натуральной школы".

Любовная интрига здесь отодвинута на второй план. По существу, тут мало что осталось от традиционного водевиля, хотя определенные жанровые признаки сохраняются. "Петербургский ростовщик" является до известной степени уже

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru комедией характеров; композиция здесь строится по принципу обозрения.

"Петербургский ростовщик" знаменовал определенный перелом не только в драматургии, но и во всем творчестве Некрасова, который в это время уже сблизился с Белинским и стал одним из организаторов "натуральной школы". Чрезвычайно показательно, что первоначально Некрасов намеревался опубликовать "Петербургского ростовщика" в сборнике "Физиология Петербурга", видя в нем, следовательно, произведение, характерное для новой школы в русской литературе 40-х годов XIX в., которая ориентировалась прежде всего на гоголевские традиции. Правда, в конечном счете водевиль в "Физиологию Петербурга" не попал, очевидно, потому, что не соответствовал бы все же общему контексту сборника в силу специфичности жанра.

Новый этап в творчестве Некрасова, начавшийся с середины 40-х гг. XIX в., нашел отражение прежде всего в его поэзии. Но реалистические тенденции, которые начинают господствовать в его стихах, проявились и в комедии "Осенняя скука" (1848). Эта пьеса была логическим завершением того нового направления в драматургии Некрасова, которое уже было намечено в "Петербургском ростовщике".

Одноактная комедия "Осенняя скука" оказалась в полном смысле новаторским произведением, предвещавшим творческие поиски русской драматургии второй половины XIX в. Вполне вероятно, что Некрасов учитывал в данном случае опыт Тургенева (в частности, его пьесу "Безденежье. Сцены из петербургской жизни молодого дворянина", опубликованную в 1846 г.). Неоднократно отмечалось, что "Осенняя скука" предвосхищала некоторые особенности драматургии Чехова (естественное течение жизни, психологизм, новый характер ремарок, мастерское использование реалистических деталей и т. д.).

Многие идеи, темы и образы, впервые появившиеся в драматургии Некрасова, были развиты в его последующем художественном творчестве. Так, в самой первой и во многом еще незрелой пьесе "Юность Ломоносова", которую автор назвал "драматической фантазией в стихах", содержится мысль ("На свете не без добрых, знать..."), послужившая основой известного стихотворения "Школьник" (1856). Много места театральным впечатлениям уделено в незаконченной повести "Жизнь и похождения Тихона Тростникова", романе "Мертвое озеро", сатире "Балет".

Водевильные куплеты, замечательным мастером которых был Некрасов, помогли ему совершенствовать поэтическую технику, способствуя выработке оригинальных стихотворных форм; в особенности это ощущается в целом ряде его позднейших сатирических произведений, и прежде всего в крупнейшей сатирической поэме "Современники".

Уже в ранний период своего творчества Некрасов овладевал искусством драматического повествования, что отразилось впоследствии в таких его значительных поэмах, как "Русские женщины" и "Кому на Руси жить хорошо" (драматические конфликты, мастерство диалога и т. д.).

В прямой связи с драматургией Некрасова находятся "Сцены из лирической комедии "Медвежья охота"" (см.: наст. изд. т. III), где особенно проявился творческий опыт, накопленный им в процессе работы над драматическими произведениями.

* * *

В отличие от предыдущего Полного собрания сочинений и писем Некрасова (двенадцатитомного) в настоящем издании среди драматических произведений не публикуется незаконченная пьеса "Как убить вечер".

Редакция этого издания специально предупреждала: ""Медвежья охота" и "Забракованные" по существу не являются драматическими произведениями: первое - диалоги на общественно-политические темы; второе - сатира, пародирующая жанр высокой трагедии. Оба произведения напечатаны среди стихотворений Некрасова..." (ПСС, т. IV, с. 629).

Что касается "Медвежьей охоты", то решение это было совершенно правильным. Но очевидно, что незаконченное произведение "Как убить вечер" должно печататься в том же самом томе, где опубликована "Медвежья охота". Разрывать их нет никаких оснований, учитывая теснейшую связь, существующую между ними (см.: наст. изд.,

Феоклисту Онуфричу Бобу, или мужу не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru т. III). Однако пьесе "Забракованные" надо печатать среди драматических произведений Некрасова, что и сделано в настоящем томе. То обстоятельство, что в "Забракованных" есть элементы пародии на жанр высокой трагедии, не может служить основанием для выведения этой пьесы за пределы драматургического творчества Некрасова.

Не может быть принято предложение А. М. Гаркави о включении в раздел "Коллективное" пьесы "Звонарь", опубликованной в журнале "Пантеон русского и всех европейских театров" (1841, № 9) за подписью "Ф. Неведомский" (псевдоним Ф. М. Руднева). {Гаркави А. М. Состояние и задачи некрасовской текстологии. - В кн.: Некр. сб., V, с. 156 (примеч. 36).} Правда, 16 августа 1841 г. Некрасов писал Ф. А. Кони: "По совету Вашему, я, с помощью одного моего приятеля, переделал весьма плохой перевод этой драмы". Но далее в этом же письме Некрасов сообщал, что просит актера Толченова, которому передал пьесу "Звонарь" для бенефиса, "переделку <...> уничтожить...". Нет доказательств, что перевод драмы "Звонарь", опубликованный в "Пантеоне", - тот самый, в переделке которого участвовал Некрасов. Поэтому в настоящее издание этот текст не вошел. Судьба же той переделки, о которой упоминает Некрасов в письме к Ф. А. Кони, пока неизвестна.

Предположение об участии Некрасова в создании водевиля "Потребность нового моста через Неву, или Расстроенный сговор", написанного к бенефису А. Е. Мартынова 16 января 1845 г., было высказано В. В. Успенским (Русский водевиль. Л.-М., 1969, с. 491). Дополнительных подтверждений эта атрибуция пока не получила.

В настоящем томе сначала печатаются оригинальные пьесы Некрасова, затем переводы и переделки. Кроме того, выделены пьесы, над которыми Некрасов работал в соавторстве с другими лицами ("Коллективное"), внутри каждого раздела тома материал располагается по хронологическому принципу.

В основу академического издания драматических произведений Некрасова положен первопечатный текст (если пьеса была опубликована) или цензурованная рукопись. Источниками текста были также черновые и беловые рукописи (автографы или авторизованные копии), в том случае, если они сохранились. Что касается цензурованных рукописей, то имеется в виду театральная цензура, находившаяся в ведении III Отделения. Цензурованные пьесы сохранялись в библиотеке императорских театров.

В предшествующих томах (см.: наст. изд., т. I, с. 461-462) было принято располагать варианты по отдельным рукописям (черновая, беловая, наборная и т. д.), т. е. в соответствии с основными этапами работы автора над текстом. К драматургии Некрасова этот принцип применим быть не может. Правка, которую он предпринимал (и варианты, возникающие как следствие этой правки), не соотносилась с разными видами или этапами работы (сбори́ние материала, первоначальные наброски, планы, черновики и т. д.) и не была растянута во времени. Обычно эта правка осуществлялась очень быстро и была вызвана одними и теми же обстоятельствами - приспособлением к цензурным или театральным требованиям. Имела место, конечно, и стилистическая правка.

К какому моменту относится правка, не всегда можно установить. Обычно она производилась уже в беловой рукописи перед тем, как с нее снимали копию для цензуры; цензурные купюры и поправки переносились снова в беловую рукопись. Если же пьеса предназначалась для печати, делалась еще одна копия, так как экземпляр, подписанный театральным цензором, нельзя было отдавать в типографию. В этих копиях (как правило, они до нас не дошли) нередко возникали новые варианты, в результате чего печатный текст часто не адекватен рукописи, побывавшей в театральной цензуре. В свою очередь, печатный текст мог быть тем источником, по которому вносились поправки в беловой автограф или цензурованную рукопись, использовавшиеся для театральных постановок. Иными словами, на протяжении всей сценической жизни пьесы текст ее не оставался неизменным. При этом порою невозможно установить, шла ли правка от белового автографа к печатной редакции, или было обратное движение: новый вариант, появившийся в печатном тексте, переносился в беловую или цензурованную рукопись.

Беловой автограф (авторизованная рукопись) и цензурованная рукопись часто служили театральными экземплярами: их многократно выдавали из театральной библиотеки разным режиссерам и актерам на протяжении десятилетий. Многочисленные поправки, купюры делались в беловом тексте неустановленными лицами карандашом и

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru чернилами разных цветов. Таким образом, только параллельное сопоставление автографа с цензурованной рукописью и первопечатным текстом (при его наличии) дает возможность хотя бы приблизительно выявить смысл и движение авторской правки. Если давать сначала варианты автографа (в отрыве от других источников текста), то установить принадлежность сокращений или изменений, понять их характер и назначение невозможно. Поэтому в настоящем томе дается свод вариантов к каждой строке или эпизоду, так как только обращение ко всем сохранившимся источникам (и прежде всего к цензурованной рукописи) помогает выявить авторский характер правки.

В отличие от предыдущих томов в настоящем томе квадратные скобки, которые должны показывать, что слово, строка или эпизод вычеркнуты самим автором, но могут быть применены в качестве обязательной формы подачи вариантов. Установить принадлежность тех или иных купюр часто невозможно (они могли быть сделаны режиссерами, актерами, суфлерами и даже бутафорами). Но даже если текст правил сам Некрасов, он в основном осуществлял это не в момент создания дайной рукописи, не в процессе работы над ней, а позже. И зачеркивания, если даже они принадлежали автору, не были результатом систематической работы Некрасова над литературным текстом, а означали чаще всего приспособление к сценическим требованиям, быть может, являлись уступкой пожеланиям режиссера, актера и т. д.

Для того чтобы показать, что данный вариант в данной рукописи является окончательным, вводится особый значок - <>. Ромбик сигнализирует, что последующей работы над указанной репликой или сценой у Некрасова не было.

Общая редакция шестого тома и вступительная заметка как комментариям принадлежат М. В. Теплинскому. Им же подготовлен текст мелодрамы "Материнское благословение, или Бедность и честь" и написаны комментарии к ней.

Текст, варианты и комментарии к оригинальным пьесам Некрасова подготовлены Л. М. Лотман, к переводным пьесам и пьесам, написанным Некрасовым в соавторстве, - К. К. Бухмейер, текст пьесы "Забракованные" и раздел "Наброски и планы" - Т. С. Царьковой.

ФЕОКЛИСТ ОНУФРИЧ БОБ, ИЛИ МУЖ НЕ В СВОЕЙ ТАРЕЛКЕ

Печатается по ЦР.

Впервые опубликовано: куплет "Табак противен модным франтам ~ Искоренится корень зла!" (явл. 1), в виде самостоятельного стихотворения, под заглавием: "Табак", с подписью: "В. Б-ой" - Пантеон русского и всех европейских театров, 1841, No 5, с. 85, где ст. 1, 15-16 несколько изменены Некрасовым, а ст. 2, 9, 20 искажены при печатании (см.: наст. изд., т. I, с. 364, 555, 673-674); куплет "что это за история ~ За то она в чести..." (явл. 7) с вариантом ст. 8 ("Так и урод пригож!") и куплет "Нет, нет! Я точно истый Боб! ~ И так же точно уши длинны!" (явл. 15) с вариантами ст. 5 ("Лицом, как прежде, я красив") и ст. 7 ("И так, как прежде, рот мой крив") - Репертуар русского театра, 1841, кн. V, отд. "Современная хроника русских театров", с. 25-26; полностью - ТН, с. 109-158.

В собрание сочинений впервые включено: ПСС, т. IV.

Автограф не найден. Цензурованная рукопись (ЦР; писарская копия) - ЛГТБ, I, VI, 5, 8, No 4210. На обложке после заглавия значится: "Соч. Н. А. Перепельского". Вверху заглавной страницы: "в бенефис г-ну Григорьеву 1-му. 2 [марта] мая", ниже: "No 1201" и отдельно: "17 апреля. No 1456". Внизу страницы: "Одобряется к представлению. С.-Петербург. 26 апреля 1841 года. Цензор М. Геденов". Резолюция проведена через все листы рукописи, на последней странице повторная подпись М. Геденова.

Водевиль создавался Некрасовым весной 1841 г., в спешке, в очень короткий срок, о чем косвенно свидетельствует то обстоятельство, что на л. 22 об.- 23 (явл. 7, после реплики Боба: "Не хочу... ненавижу табак... они меня ужасно взбесили..." - см. выше, с. 84) и на л. 30-30 об. ЦР (явл. 8, после реплики Боба: "Ваши... ха-ха-ха!" - см. выше, с. 89) были оставлены свободные места для куплетов. Во втором случае

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru после предполагаемого куплета должна была стоять реплика Боба, представляющая переход от куплета к диалогу: "Однако будем продолжать" (ЦР, л. 30 об.). Автор не успел написать куплеты, и при прохождении через цензуру незаполненные части листов были зачеркнуты знаком "Z".

Поспешность работы Некрасова над водевилем "Феоклист Онуфрич Боб" засвидетельствована в отзывах современников о пьесе. Критик "Отечественных записок" (1841, No 6, отд. "Театральная летопись", с. 120) упоминает о "поспешности в сочинении" водевиля. То же утверждает и рецензент "Литературной газеты", который был несомненно в курсе дел Некрасова – сотрудника этого органа, близкого к его редакции (см.: Евгеньев-Максимов В. Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова, т. I. М.-Л., 1947, с. 234). По словам рецензента, "водевиль "Ф. О. Боб", как заметно, написан слишком наскоро" (ЛГ, 1841, 20 мая, No 54).

Некрасов и сам признавал, что спешил при работе над водевилем и что эта спешка вредно повлияла на его произведение. Вынужденный рецензировать спектакль, в котором исполнялась его пьеса, в "Летописи русского театра" журнала "Пантеон", Некрасов писал, что история Боба "была представлена публике слабо и неестественно" и что неуспех пьесы объясняется тем, что "публика не любит созданий, состряпанных кое-как на скорую руку" (Пантеон, 1841, No 3, с. 18). Об авторецензии Некрасова в "Пантеоне" см.: Некр. и театр, с. 108; Успенский Вс. Драматургия Некрасова. – В кн.: Тип М., Успенский Вс. Некрасов – драматург и театральный критик. Л.– М., 1958, с. 36.

Анонимная авторецензия Некрасова содержала и новую попытку "оживления" образа Боба. Отзыв о водевиле Перепельского в этой рецензии излагался частично от лица Боба, героя пьесы и предшествовавшей ей серии стихотворных фельетонов "Провинциальный подьячий в Петербурге", опубликованных Некрасовым в "Пантеоне" в 1840 г. (No 2, с. 132, No 3, с. 105–106, No 7, с. 49–50). Признавая свою неудачу в разработке водевильного сюжета, Некрасов, таким образом, не только не отрекался от центрального героя, имя которого стояло в заглавии пьесы, но утверждал жизнеспособность этого образа. Некрасов придавал созданному им типу серьезное значение. Образ чиновника–"литератора", тупого и консервативного, занимал существенное место в творческих замыслах писателя начала 1840-х гг. Любопытно, что этот герой в сознании его автора не был прикреплен к какому-либо одному, определенному произведению или даже литературному жанру. Некрасов стремился создать комический тип-маску, который стал бы нарицательным обозначением всем знакомого, емкого по своему социальному значению явления. Этот герой-тип мог появляться то в стихотворных фельетонах, представляющих собою как бы напечатанный в журнале разговорно-эстрадный монолог, то выходить на сцену в водевиле, то выражать свое мнение в пародийно-критических высказываниях.

Феоклист Боб "своими устами" "подтверждает" в статье Некрасова "реальность" своей личности, кочующей из произведения одного жанра в другое: "Мирно жил я в Пскове, изредка посвящая музам часы досуга. Вдруг меня взяли и вывели на потеху публики. Поверите ли, вывернули наизнанку мои семейные обстоятельства..." (ПСС, т. IX, с. 469).

И в "Провинциальном подьячем в Петербурге", и в водевиле "Феоклист Онуфрич Боб" главным предметом осмеяния были взгляды и понятия провинциального подьячего, которые он агрессивно навязывает окружающим. Боб мнит себя известным литератором и спешит обо всех явлениях современного искусства – театра, литературы, живописи заявить свое мнение. А. В. Никитенко утверждал через пять лет после появления произведений Некрасова о провинциальном подьячем: "...все провинциальное сделалось обреченною жертвою нашей юмористики" (С. 1847, No I, с. 70).

Но несмотря на "провинциализм" этого героя, которого удивляет опасная "вольность" петербургского быта и искусства, образ Боба во многом родственен столичному типу чиновника, представитель которого в стихотворении Некрасова "Чиновник" осуждает писателя, посмеявшегося задеть его корпорацию (см.: наст. изд., т. I, с. 418). Боб ощущает себя защитником интересов своего сословия – чиновников. Комическое самодовольство героя водевиля, рассматривающего все, что касается его лично, вплоть до своего брака и возможного прибавления семейства, как события государственной важности, от которых "может быть польза отечеству" (явл. 7), его готовность проявить "бдительность", его реплики, вроде "судя по вашим усам, я вижу в вас человека неблагонамеренного" (явл. 10), выходят за грань водевильного комизма. Этот герой трактуется как выразитель охранительных идей, как воплощение ограниченности, "провинциальности" чиновничества. Такой

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru метод обличения получил впоследствии распространение в литературе "натуральной школы". Черты, соответствующие облику Феоклиста Онуфрича Боба, можно усмотреть в иллюстрации Агина к стихотворению "Чиновник" в "физиологии Петербурга".

Не только центральный образ водевиля "Феоклист Онуфрич Боб", но и сюжет произведения, несмотря на то что Некрасов в нем широко использовал общие места и привычные для публики водевильные ситуации, не типичен для рядовых водевилей. В его сюжете скорее обнаруживается зависимость от Гоголя, чем от непосредственных предшественников автора по водевильному творчеству. Главная коллизия, порождающая в водевиле Некрасова смешные положения, неожиданные *qui pro quo*, возникает вследствие сплетни, психоза недоверия и сыска, охватившего обывателей провинциального города, готовых принять участие в преследовании и задержании любого "подозрительного" лица. Воинствующая охранительная подозрительность – социально-психологическая черта, присущая этой среде. Боб – носитель такой подозрительности – сам становится ее жертвой. Сюжет произведения, ситуация невольного самозванства героя роднят водевиль Некрасова с "Ревизором" и "Мертвыми душами" Гоголя.

Замысел Некрасова был чрезвычайно плодотворен. Многими своими чертами этот образ превосходит Козьму Пруткова А. К. Толстого и А. М. и В. М. Жемчужниковых. Можно предположить, что литературная "жизнь" Козьмы Пруткова не случайно началась на страницах журнала Некрасова "Современник". Во всяком случае, редактор журнала явно сочувствовал сатирической идее сотрудников, создававших этот образ.

В критическом отзыве Л. Л. (В. С. Межевича) на водевиль "Феоклист Онуфрич Боб" в фельетоне "Александрийский театр" содержится намек на то, что водевиль Некрасова написан по заказу. "Горе ему, если он увлечется этим первым успехом <речь идет об успехе водевиля Некрасова "Шила в мешке не утаишь..." > и примет на себя роль заказного водевилиста... Мы пожалеем от души, если вы растратите свое молодое дарование на бенефисные водевили..." – наставлял Некрасова критик (СП, 1841, 23 мая, No 111). Очевидно, водевиль был написан Некрасовым по просьбе бенефицианта П. И. Григорьева (Григорьев 1-й по сцене) – актера-водевилиста. С просьбой к Некрасову мог обратиться и И. И. Куликов – водевилист, артист и с 1838 г. режиссер Александрийского театра (подробнее о нем и его отношениях с Некрасовым см. ниже, с. 672–673).

Н. И. Куликов осуществил постановку "Феоклиста Онуфрича Боба". Очевидно, ему принадлежат режиссерские пометы, содержащиеся в ЦР, – указание на исполнителей и на предметы реквизита рядом со списком действующих лиц. Куликов же направил в цензуру рукопись водевиля, сопроводив ее соответствующим отношением за No 558, датированным 16 апреля 1841 г., и за своей подписью. 17 апреля 1841 г. рукопись была передана в III Отделение (ЦГИА, ф. 497, оп. 97/2121, No 8755, л. 26). Изложение содержания водевиля, составленное цензором М. Гедеоным, гласит: "Полиция по ошибке преследует молодого человека. Сестра его упрашивает свою приятельницу принять его к себе и на несколько часов выдать за своего мужа. Приятельница согласна, но на эту пору настоящий муж приезжает. От этого происходит! разные забавные сцены, составляющие главную часть пьесы" (ЦГИА, ф. 780, оп. 1, No 17, л. 33). Вверху рапорта цензора резолюция Дубельта: "Дозволяется. 25 апреля 1841 г.". Извещение о том, что пьеса одобрена III Отделением, также подписано Дубельтом (26 апреля 1841 г.) – ЦГИА, ф. 497, оп. 97/2121, No 8755, л. 37.

Н. И. Куликов составил и направил в Театральную контору монтировку-заявку на предметы, необходимые для постановки водевиля "Феоклист Онуфрич Боб", назначенного к представлению 2 мая 1841 г. в бенефис Григорьева 1-го (ЦГИА, ф. 497, оп. 2121, No 8786, л. 35–35 об.). Эта монтировка дает возможность представить себе оформление спектакля.

В протоколах III Отделения отмечены цензурные исключения, сделанные в водевиле "Феоклист Онуфрич Боб". Так, исключены слова Боба: "Изрядный городок... очень хорош <...> Петербургские квартиры смотрел... Булгарина видел" (ЦГИА, ф. 780, оп. 1, No 46, л. 32; ср. выше, с. 82).

Первое представление состоялось 2 мая 1841 г. в бенефис Григорьева 1-го. Роли исполняли А. Е. Мартынов, О. В. Федорова, В. В. Прусаков, Е. И. Ширяева, Л. Л. Леонидов, Шелихова 2-я и др. Спектакль успеха не имел и был повторен единственный раз – 5 мая 1841 г. Критика разных направлений единодушно писала о

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru неудаче молодого автора, и вместе с тем почти во всех отзывах отмечалось, что от него в дальнейшем ожидают литературных успехов и что куплеты в водевиле остроумны и обладают известными поэтическими достоинствами. Критик "Отечественных записок" (возможно, Белинский – ср.: Белинский, т. XIII, с. 96–97, 316–317) писал: "Пьеса пала, но в ней все-таки заметна способность автора" (ОЗ, 1841, No 6, отд. "Театральная летопись", с. 120). Ф. А. Кони в "Литературной газете" отмечал, что водевилю повредило то, что при постановке из него были изъяты некоторые куплеты: "В нем <...> есть несколько удачных куплетов, которые в представлении были выпущены..." (ЛГ, 1841, 20 мая, No 54). Критик "Северной пчелы" Межевич, говоря о карикатурности, утрированности героев водевиля Некрасова и о банальности многих ситуаций, утверждал, что "молодое дарование" автора "Боба" могло бы быть использовано "на что-нибудь получше и поважнее" водевильных мелочей (СП, 1841, 23 мая, No 111).

Крайне отрицательный отзыв "Репертуара" все же содержал признание достоинств двух "довольно забавных куплетов" водевиля, которые журнал тут же и перепечатал целиком (Репертуар русского театра, 1841, кн. V, с. 25–26). При этом критик ставил под сомнение оригинальность водевиля Некрасова, утверждая, что он как две капли воды похож на историческую пьесу французского писателя Дювала "Эдуард в Шотландии" (1802). Сличение пьес показывает необоснованность этого утверждения критика. Сходство некоторых частных ситуаций пьес объясняется пародированием штампов драматических положений в водевиле Некрасова.

Элементы литературной пародии занимают важное место в "Бобе" Некрасова. Обилие в речах героя пародийных откликов на произведения разных жанров, на романтическую драму и мелодраму, на драматические фантазии и переделки Шиллера и Шекспира имеет целью связать определенный круг явлений литературы и искусства с охранительно-бюрократической идеологией, представить романтизм стилем, соответствующим архаическим вкусам. Некрасов пародирует не отдельные произведения и жанры, а целые направления искусства и выработанные ими стереотипы образов и сюжетов.

Используя приемы и традиционные ситуации водевиля, Некрасов обогащал их элементами народного фарса; карикатурность образов его героев-масок была сродни стилю произведений народного театра. Отсюда и характер фамилий героев Сыромолотный и Боб, вместе составляющих название сорта табака, и нарочито условные коллизии, например: неузнавание родственниками друг друга или сомнение самого героя в том, кто он, его опасения, не ошибается ли он сам в том, кем является (подобные абсурдные ситуации распространены в юмористических фольклорных произведениях). Известно, что Гоголь не боялся использовать приемы народного фарса в комедии. Водевилисты же, юмор которых не отличался ни тонкостью, ни содержательностью, претендовали на салонность, на удовлетворение вкусов высшего общества и соблюдение правил "хорошего" тона.

Водевиль "Феоклист Онуфрич Боб" обнаруживает стремление автора учиться у Гоголя. Используя приемы народного комизма, Некрасов шел за Гоголем. И литераторы, подобные том, которых Гоголь изобразил в "Театральном разезде" (см.: Гоголь Н. В. Полн. собр. соч., т. V. Л., 1949, с. 140), писали о водевиле Некрасова в тех же выражениях, в которых они выступали против "Ревизора". "Этот растянутый донельзя водевиль, имея основу неправдоподобную и не заключающая в ходе своем ничего благородно-комического, не понравился образованным посетителям театра", – говорилось в "Репертуаре" (1841, кн. V, с. 25).

Элемент фарса, сказавшийся в самой фамилии героя "Боб", сходной с фамилией "Бобчинский" из "Ревизора", и в постоянной игре слов, основанной на этой фамилии, имел еще один, дополнительный смысл: Некрасов стремился создать карикатурно обобщенную маску чиновника-литератора и, очевидно, хотел, чтобы герой его воплощал не только языковой (пародийная речь), но и зрительный образ чиновника. Вероятно, он помышлял о возможности создания маски-грима исполнителя и карикатурного портрета героя (недаром в нервом действии водевиля несколько раз говорится о портрете Боба, а затем о его отражении в зеркале).

Французский художник О. Домье в своих карикатурах использовал прием упрощения внешности прототипа как средство выявления и оценки свойств изображаемой личности (король Луи-Филипп – груша, маски-образы Робера Макэра и Бертрана, заимствованные из драматургии и ставите героями серии сатирических рисунков). Вероятно, нечто подобное было задумано Некрасовым в образе чиновника Боба, обобщенный внешний облик которого подсказывался его фамилией

С. 73. И даже Фридрих, муж великий Табак в карман жилетный клал.- Упоминание о прусском короле Фридрихе-Вильгельме (1712-1786) в куплетах, прославляющих табак и содержащих элемент пародии на оду (ст. 5-6 строфы 2 и ст. 1-2 строфы 3), могло восприниматься как намек на распространенное в списках и приписывавшееся перу И. Баркова пародийное стихотворение XVIII в.- "Молитва прусскому королю Фридриху-Вильгельму от подданных его за уничтожение табачного откупа" (см.: Поэты XVIII века, т. II. Л., 1972, с. 458-459, 545).

Среди безымянных стихотворных обличений табака, зафиксированных учеными - историками и фольклористами, имеется записанное в разных вариантах и, очевидно, достаточно широко распространенное стихотворение об адском происхождении табака и его греховности. В стихотворении этом речи защитников табака чередуются с опровержениями их аргументов (см.: Рождественский Т. С. Памятники старообрядческой поэзии.- Зап. Моск. археолог, ин-та, 1910, т. 6, с. 71-88, No 56). Аргументы в защиту табака, которые опровергаются в данном стихотворении, имеют некоторое сходство с куплетами Сыромолотного в водевиле Некрасова. Следующие строки стихотворения (указ. соч., с. 75):

Американская сия чума

Лишила мир духовного ума...

В нем кроется магическая сила -

напоминают строки куплета Боба о столичном магазине:

Там всё творят магически... -

и о модной прорезиненной одежде:

Метода басурманская

На свете завелась:

Смола американская

Повсюду разлилась!

С. 81. Лишь в Английский придешь... - Речь идет об английском магазине (фирма Никольс и Плинке) в Петербурге на углу Невского проспекта и Большой Морской (ныне Невский пр., д. 16). Универсальный английский магазин торговал предметами роскоши самого высшего качества - от вин до одежды и драгоценностей. Боб купил в нем прорезиненное пальто ("смола американская" - каучук).

С. 82. Тальони Мария (1804-1884) - знаменитая итальянская балерина, прима-балерина Большой Оперы в Париже, ежегодно гастролировала с большим успехом в Петербурге в 1837-1842 гг. См. также: наст. изд., т. I, с. 667.

С. 82. Паста Джудитта (1797-1865) - знаменитая артистка итальянской оперы (сопрано). В сезон 1840/1841 г. выступала в Петербурге на сцене Большого театра.

С. 82. ...огромных сфинок... - Статуи гранитных сфинксов из Фив, установленные в 1834 г. на набережной Невы возле Академии художеств, в начале 1840-х гг. еще воспринимались как новая достопримечательность города, которой восхищался некрасовский "провинциальный подьячий" (см.: наст. изд., т. I, с. 287, 667-668). Надписи на пьедесталах сфинксов начинались словами: "Сии огромные сфинксы...". Эти слова, очевидно, и "цитирует" Боб. Ту же формулу ("огромные сфинки") Боб повторяет в явл. 13. Ср. также упоминание ее в стихотворении "Провинциальный подьячий в Петербурге".

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru С. 82. Петербургские квартиры смотрел... Булгарина видел.- "Петербургские квартиры" - водевиль Ф. А. Кони (1840). В картине водевиля "Квартира журналиста на Козьем болоте" в лице продажного писаки Задарина изображен Ф. В. Булгарин. В ЦР водевиля "Феоклист Онуфрич Боб" слова "Булгарина видел" вычеркнуты цензором. Упоминание Булгарина могло быть оценено как выпад против личности, тем более что оно непосредственно следовало за упоминанием водевиля Кони и звучало двусмысленно (видел в жизни или в водевиле Кони?).

Постановка "Петербургских квартир" Кони была сенсацией сезона 1840/1841 г.: "...так недавно шумел "Синичкин" г. Ленского, так теперь шумят "Петербургские квартиры" г. Кони", - писал В. Г. Белинский в конце 1840 г. (Белинский, т. IV, с. 324). При постановке водевиля на сцене картина "квартира журналиста на козьем болоте" была изъята по цензурным соображениям, но в публикацию в журнале "Пантеон" она вошла.

фраза "Булгарина видел" могла также восприниматься как пародия на реплику Хлестакова: "С Пушкиным на равной ноге". Водевилист иронизирует над тем, что "великий человек" провинциальных подьячих - Булгарин считается "достопримечательностью" петербургской литературы после смерти Пушкина.

С. 82. Ну а там какая-то машина ~ в Петербург ужинать...- Первая в России железная дорога, Царкосельская, была открыта в 1838 г. Она соединяла Петербург с Павловском.

С. 84. Известно из логики Кизеветтера...- Иоганн Готфрид Карл Христиан Кизеветтер (1766-1819) - немецкий философ, автор учебника логики, переведенного на русский язык: Логика для употребления в училищах. Соч. Кизеветтера. Иерев. с нем. Яков Толмачев. СПб., 1831. Возможно, что Некрасов обращался к этому учебнику в связи со своей работой в 1840 г. в качестве репетитора в пансионе Г. Ф. Бенецкого.

С. 85. ...мой удел - страдание...- скрытая цитата. Эти слова, варьируя их, несколько раз цитируют и поют герои водевилей Некрасова (см., например, водевиль "Петербургский ростовщик", явл. 7). Источник цитаты не установлен.

С. 85. Я потерял свой портфель... - Потеря, а затем находка портфеля, содержащего документы, которые разъясняют таинственные обстоятельства жизни или происхождения героя, - распространенный мотив мелодрам и водевилей. Так, например, в шедшей в 1840 г. в Александринском театре драме О. Арну и Н. Фурнье "Тайна" (перевод с французского П. И. Вальберха) третье действие носило название "Портфель". Рецензент "Отечественных записок" (предположительно Белинский) писал об этом действии: "Третий акт называется "Портфель", а почему именно - трудно и рассказать, благодаря запутанности и бесполокности действия" (Белинский, т. XIII, с. 80). Дальнейший пересказ содержания пьесы рецензентом дает представление о том, сколь большое винчение имеет портфель в ее запутанных событиях. Пародийность эпизода потери и возвращения портфеля в водевиле Некрасова проявляется в том, что в портфеле Боба находятся никому не нужные бумаги.

С. 89. ...ваши стихотворения печатались в "Пантеоне русского и всех европейских театров"! - В журнале "Пантеон" были напечатаны стихотворные фельетоны "Провинциальный подьячий в Петербурге" (1840, No 2, с. 132; No 3, с. 105-106; No 7, с. 49-50), с подписями: "Феоклист Боб" (No 2, 3) и "Феоклист Онуфрич Боб" (No 7) (см.: наст. изд., т. I, с. 282-291, 666).

С. 92. Дни юности припомнил я теперь...- Куплет воспроизводит в шуточной форме стиль "бытовых" поэм Лермонтова ("Тамбовская казначейша", "Сашка") и представляет собою пародию на лирические стихотворения подражателей Лермонтова. Вместе с тем по содержанию - воспоминания о детской игре с кошкой - куплет сходен со стихотворением Г. Гейне "Дитя, мы были дети..." ("Mein Kind, wir waren Kinder") из цикла "Опять на родине" ("Heimkehr").

С. 97. ...добродетельная женщина... такой и в Петербурге с газовым фонарем поискать... - Газовое освещение впервые в России было применено в 1835 г. в Петербурге. В начале 1840-х гг. оно воспринималось как петербургская достопримечательность.

С. 98. Людоедица! ~ Тигрица не отвергает своего тигра...- Этот монолог Боба представляет собою пародию на монолог Карла Моора из трагедии фр. Шиллера "Разбойники" (д. I, явл. 2) в переводе Н. Х. Кетчера и на многочисленные

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru подражания этому монологу в мелодрамах, в частности в пьесах Кукольника.

С. 98. Роберт-Дьявол – герой одноименной оперы Дж. Мейербера (1831; либретто Э. Скриба и К. Делавиня), демонический персонаж. Некрасов в ряде своих произведений иронически упоминает этого героя (см., например: ПСС, т. XI, с. 9; наст. изд., т. VII).

С. 99. ...ни с того, ни с другого... я ослеплен... – Трагический эпизод ослепления героя является одним из наиболее напряженных моментов "Короля Лира" Шекспира. Стремясь к максимальной экспрессии и к театральным эффектам, авторы мелодрам часто подражали этому эпизоду. Особенным успехом на петербургской сцене пользовалась драма Э. Шейка "Велизарий" в переводе П. Г. Ободовского (1839). Главную роль полководца Велизария, ослепленного по приказу императора, с огромным успехом исполнял В. А. Каратыгин.

С. 100. Не понимаю, что со мной делается... а что-то кровавое, со какой ужасный состав влил он в несчастную жену мою... – Изображение кровавых событий и коварства злодеев-отравителей составляло общее место позднеромантических произведений французской беллетристики (так называемой "неистойной" словесности). Рецензируя повесть С. Феликса "Герцогиня Ловгвиль" и положительно оценивая сдержанность тона этого переведенного в 1840 г. произведения, Белинский замечал: "Правда, в конце сказки не обошлось без яда, но уж без этого не обойдется ни одно произведение новейшей французской литературы" (Белинский, т. IV, с. 127).

В. А. Каратыгин – первый трагик петербургской сцены – переводил и широко вводил в свой репертуар французские романтические драмы, особенно Дюма. Изменяя названия драм, иногда разделяя их на части и давая названия этим частям, он подчеркивал их эффектные мелодраматические эпизоды (см.: Заборов П. Р. Французская романтическая драма в России 1820–1830-х годов. – В кн.: Эпоха романтизма. Л., 1975, с. 134).

В драмах В. Гюго – "Анджело", переведенной М. В. Самойловой в 1835 г. и шедшей на петербургской сцене под названием "Венецианская актриса", а также "Лукреция Борджа", не шедшей, но возбудившей целую полемику в русских журналах (там же, с. 141), – эпизоды отравления ядами разного рода занимают большое место.

С. 101. Понятен мне ты, бешеный Венецианский мавр! – Речь идет о главном герое трагедии Шекспира "Отелло".

С. 103–104. Слуга (с таинственным видом со они хотят привязать меня к лошадиному хвосту... – Все явл. 16 представляет собою пародию на соответствующие эпизоды романтической драмы. Аналогичные сцены можно найти у Гюго, Дюма и в оживительных драмах Кукольника на исторические сюжеты. Герой Некрасова осмысляет ситуацию, в которой оказался, в соответствии с привычными штампами романтических пьес; таким образом, Некрасов диет ощутить сходство трагических ситуаций мелодрамы и конических трюков, водевили.

С. 105. Я всех вас разобью на тысячу пусков! – пародийное восклицание. В драматической фантазии Н. В. Кукольника "Доменикино в Неаполе" Ланфранко разбивает молотком фрески Доменикино Зампиери и кричит художнику, защищающему свое творение: "Прочь, молотком я и тебя разрушу" (Кукольник Н. Соч., т. V. СПб., 1852, с. 251).

С. 109. ... (взбесившись, бьет кулаком по столу). – В критическом обзоре "Русские театры" (за 1841 г.), напечатанном в "Литературной газете" и перепечатанном в "Текущем репертуаре русской едены" (1841, No 6; ценз. разр. – 25 февр. 1812 г.), Ф. А. Кони писал, что без кулака, "видно, нет житья нашим драмам, операм и водевилям" (ТР, с. 102), в далее, разбирая пьесу Ф. В. Булгарина "Шкуна Нюкарлеби", прослеживал историю изображения кулака как средства разрешения спора в произведениях Загоскина, Кукольника и Булгарина (ТР, с. 107).

С. 110. Пролейте благородную кровь Боба ~ как буду отмщен! (XI теперь вы в западне. – Мотив мести и ловко подстроенной мстителем западни – излюбленный мотив романтической драмы (см., например, "Антони" А. Дюма, "Анджело" и "Лукреция Борджа" В. Гюго). Распространена в романтических драмах и ситуация демонстративного самопожертвования героя, его готовности без сопротивления отдать в руки врагов и умереть, ради того чтобы публично выразить свое презрение к насилию и пороку (Дидье в драме Гюго "Марион Делорм") или утвердить

Феоклист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru правоту какого-либо принципа (в пьесах Кукольника – принципа величия русского монархического государства, – см., например, окончание драмы "Князь Даниил Дмитриевич Холмский", 1840). Высмеивая этот прием ложновеличавой драмы, Тургенев писал позже, что герой пьесы Кукольника "Генерал-поручик Паткуль", "вероятно из дилетантизма, отправляется в тюрьму" (Тургенев, Соч., т. I, с. 289).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!